

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ЕЛЕНА ВИЛАР

АКАДЕМИЯ
АСУРОВ

Елена Вилар
Академия асуров
Серия «Волшебная академия (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42864262
Академия асуров : [роман] / Елена Вилар: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-104335-3

Аннотация

С каждым человеком в нашем замечательном мире может произойти нечто, в корне меняющее его восприятие действительности. Нет? Ха! А я утверждаю, что с каждым. Всего-то нужно изначально допустить в свое мировосприятие то, что не было заложено родителями, не объяснялось в детском саду и в школе. Но главное, что вы сами боялись допустить.

Почему я об этом говорю? Потому что я допустила невозможное, то, чего просто не могло быть. И ведь предупреждали, что будет непросто, и ведь отговаривали, но разве может разум принять наставления, когда от получения заветной корочки о высшем образовании вас отделяет какая-то там практика? Только не меня. Жаль, что учимся мы лишь на своих ошибках...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	34
Глава 4	55
Глава 5	74
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Елена Вилар

Академия асуров

Глава 1

Черт! Черт! Черт! Как я могла забыть?! Вот дурочка...

Мысли крутились уже по сотому кругу, пока я бежала по пустым коридорам нашего университета.

Только бы он меня дождался... Только бы успеть...

Поворот. Под ногами скрипят половицы, которые, кажется, еще помнили классиков литературы девятнадцатого века. Еще поворот, я влетаю в полутемный коридор, чуть не задыхаясь от пыли и духоты, и еле торможу перед деревянными дверями размером в два человеческих роста.

А-а-а-а, мне конец!

Заношу руку и слышу приглушенное:

– Войдите.

Вдох-выдох... Пальцы на дверной ручке, нажимаю...

– Ну что же вы медлите? – раздался приятный баритон с заметным возрастным тембром.

– Добрый день, Филипп Абрамович, – стараясь не пищать, поздоровалась я.

– Маргарита?! – вроде как удивился мужчина. – Чего тебе?!

Наш декан – замечательный человек, только терпеть не может нас, своих студентов. И, поверьте, есть за что. Несмотря на уникальную по своей специфике профессию, которую мы вот-вот должны освоить, доводили мы мужчину часто, за что два раза в год он регулярно нам мстил. Так и жили почти четыре с половиной года. Мы веселились между сессиями, а декан – во время экзаменов и зачетов.

– Филипп Абрамович, у меня беда! – набрав побольше воздуха в легкие, выпалила я.

– У тебя по-другому и не бывает, – констатировал мужчина. – Что на этот раз? – поинтересовался он, поправляя очки в роговой оправе.

– Диплом! – громко выдохнула я.

– Вспомнила? – И столько старческого сарказма в одном слове, что мои коленки предательски дрогнули.

– Ага, – призналась я.

– И чего тебе надобно, прелесть моя?

Улыбка тронула губы мужчины, но от нее стало тоскливее и чуточку страшнее.

– Ну, Филипп Абрамович, мне практика нужна, без нее я только бакалавра получу, – заныла я заранее отрепетированную фразу. – А мне магистратура нужна.

– Рита, ну что ты воздух сотрясаешь?! – устало проговорил декан. – Сейчас защити бакалавра и устройся на работу по диплому. Соберешь материал по практике. Учеба будет заочной, год – и магистратура твоя. В чем проблема?!

– В практике, – покаялась я.

– То есть?! Можешь толком сказать, что тебе нужно?! – Мужчина начал злиться, а это было очень плохой приметой. – Мне еще шесть дипломов проверять!

Обведя взглядом заставленный стеллажами кабинет, я переступила с ноги на ногу и все же решилась.

– Помогите устроиться на практику, – выпалила, резко зажмурившись.

Минуту он молчал, что-то обдумывая, а затем перешел на деловой тон, чем внушил надежду.

– Предмет защиты и тема диплома?

– Конфликтология. Устранение конфликтов в агрессивной среде при максимальном влиянии внешних факторов, – отчеканила я.

– Это кто тебе такую тему дал? – удивился декан, снимая очки и внимательно меня рассматривая.

– Вы! – недоуменно вытаращилась на мужчину.

– Погорячился, – произнес Филипп Абрамович, закусив нижнюю губу. – Теорию написала?

– Ага, – уверенно кивнула я.

– Где? – Декан вопросительно уставился на меня.

– На вашем столе. – Я ткнула пальцем в пачку еще не прочитанных работ.

– Хорошо...

Филипп Абрамович побарабанил пальцами по столешнице, затем протянул руку к массивной старомодной визитнице.

це, что стояла рядом с запыленной чернильницей родом из прошлого века, и, изъяв белый прямоугольник, сделал вид, что изучает буквы.

– На вот, возьми. – Декан небрежным жестом протянул визитку мне. – Думаю, Александр Трегоров тебе поможет. Он буквально на днях искал специалиста по конфликтам. У него там какой-то странный засекреченный проект. Правда, он просил мальчика... Ну ты у нас девушка с боевым характером, думаю, справишься. Позвони ему вечером и скажи, что от меня.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я.

– Все. Марш отсюда, у меня куча работы!

– Спасибо огромное, – пролепетала я, пятась к двери и сжимая заветную визитку.

Ура! Бог есть.

* * *

Вечером, сидя перед компьютером, я пыталась найти информацию о компании «ЗЭВАА». Именно такое сокращение находилось на картонке из явно недешевой бумаги. Президент компании – некто Александр Трегоров. Далее шел номер телефона, похожий на мобильный. И больше ничего!

Я покрутила визитку в руке, грустно вздохнула и подняла взгляд на стену, где красовались часы. Двадцать ноль-ноль. Интересно, уже можно звонить или еще рано? Кто их, пре-

зидентов, знает, когда у них вечер?!

Повернув голову, поймала свое отражение в зеркале. Хм, надо бы подкраситься, а то цвет волос какой-то скучный. Вон то ли дело Ленка, изменила имидж, теперь ходит полосатая, красно-бело-черная. Ярко, красиво, мужики засматриваются. Подумаешь, бабки крестятся, зато заметно! А я?! Блеклая, мрачная, да меня весь универ «готкой» считал.

М-да, Маргарита Владимировна, пора уже за ум братья да имиджем своим заняться. А все дело в том, что мне от рождения достались угольно-черные, матово-блеклые волосы и такие же черные глаза. Но на этом матушка-природа не успокоилась, в комплект к мрачному образу полагалось довольно-таки худощавое тело с бледной, практически пергаментной кожей, сквозь которую просматривались извилистые сине-красные вены. Вампир во плоти, не иначе. Хоть сейчас на киностудию без грима. Не то чтобы я была плоская как доска, но и округлыми формами Господь не наградил.

Вот только при чем тут он? Скажем так, папа с мамой старались плохо. Ага, наспех. Увы, что выросло, то выросло. Гордись и пой!

Так, отставить самобичевание. Нас ждут великие дела! Где у нас телефон?!

– Слушаю, – раздался приятный, хоть и чуть грубоватый мужской голос, стоило мне набрать заветные цифры.

– Добрый вечер. Меня зовут Маргарита Иванова, я звоню по рекомендации Филиппа Абрамовича.

– И что вы хотите?

Голос был неприветливым и каким-то отталкивающим.

– Понимаете, – чуть замялась я, – у меня диплом по конфликтологии, руководитель – Филипп Абрамович. Мне нужна практика по диплому, декан сказал, что вам нужен специалист.

– Вы правы, мне нужен специалист. А вы, насколько я понял, еще студентка.

– Я – бакалавр, – с гордостью лягнула, нервно сглотнув и сильнее стиснув в ладони несчастный телефон.

– Поздравляю, меня это не интересует, – сказал мужчина и, видимо, собирался повесить трубку.

Однако я встрепенулась и почти прокричала:

– Стойте! Дайте мне шанс! Вы не пожалеете!

– Шанс?! На что?! – опешил мужчина на том конце связи.

– На работу!

– Но вы даже не знаете, о какой работе идет речь! – удивился он.

– Она связана с конфликтами?

– Да, – после паузы ответил мужчина.

– А с устранением конфликтов в агрессивной среде при максимальном влиянии внешних факторов? – напирала я.

– Более чем, – усмехнулся он.

– Тогда я создана для этой работы! – с уверенностью сказала я.

– Даже так?! А вы в курсе, что контракт на год? – в свою

очередь уточнил мужчина.

– Э-э-э...

– И работать вы будете не в этом городе? – продолжал допытываться президент неизвестной мне компании.

– Э-э-э...

– И жить вы будете там же, где работать? – не унимался мужчина.

– Э-э-э...

– И возможности общаться с друзьями и родными в течение года у вас не будет?

– Совсем? – пролепетала я, переваривая все то, что услышала.

– Совсем, – добил меня оппонент.

– Хм... – Задумалась буквально на мгновение, но что-то внутри меня рыкнуло на логику, дало подзатыльник разуму и настучало по щекам. – А я смогу использовать полученный материал в дипломе?

– Без упоминания деталей и с вымышленными именами. Работа, конечно же, будет оплачиваться, но, учитывая проживание и полное обеспечение, сумма будет небольшой.

– Я согласна, – сдалась, поскольку другого варианта просто нет.

– Ну что же, тогда завтра в девять утра за вами заедут.

– Я живу...

– Я знаю, где вы живете, – перебил мужчина. – До завтра, Маргарита.

– До завтра.

Но, кажется, последняя фраза полетела в никуда. Разжав ладонь и вытерев потные руки о домашние брюки, прошептала:

– Господи, куда я вляпалась?!

* * *

Ну что могу сказать – спала плохо. Точнее, очень плохо! В итоге мучиться не стала и в шесть утра уже отмокала под контрастным душем. Стоя перед большим зеркалом в ванной комнате, обмотанная по грудь огромным, уже влажным полотенцем, я рассматривала свой облик.

Да... В гроб краше кладут.

Черные мокрые волосы облепили узкие плечи. И без того темные и большие глаза подчеркивали достаточно заметные синяки. Тонковатые губы посинели от холода, а белая от природы кожа покрылась сине-красными разводами.

Брр, да я замерзла! Ура, мозг проснулся!

Скинув полотенце, метнулась к шкафу. А выбор невелик! Один комплект черного белья на себя и еще пять в сумку. Серая водолазка и черный брючный костюм – то, что надо для создания делового имиджа. Так, что еще? Ага, пару мрачных платьев, три пары джинсовых брюк, три футболки и две кофты. Вуаля, вещи собраны. Туфли на ноги, еще одна пара в сумку, туда же кроссовки. Блин, а вдруг там холодно?!

Тогда сапоги. Ах да, еще куртка и в комплект к ней дутая жилетка.

Пока упаковывала вещи, волосы практически высохли. Недолго думая, заплела их в косу и замотала в узел.

Так, что забыла? Ага, косметичка и всякие мелкие принадлежности. Глядя на распухшую до неприличных размеров сумку, боялась ее поднять, а ведь еще комп, флешки и так, по мелочи: фотик, планшет, батарейки...

Взгляд на часы – восемь ноль-ноль. Открыла ноутбук и написала маме письмо, подумала и написала на страничке «ВКонтакте»: «Уехала по контракту на год. Вернусь, буду крутым спецом)))». И тут же одна пакостная мысль засела в сознании: «Если вернусь...»

Ну вот и все. Можно ехать. Понять бы еще куда?

Звонок в дверь, и я, бросив последний затравленный взгляд на часы – девять ноль-ноль, – поспешила к выходу. А они пунктуальны.

– Доброе утро, – поздоровался высокий, внушающий опасение мужчина, оказавшийся за дверью. – Вы Маргарита? – Он прошелся по мне взглядом, будто рентгеном.

– Да. Здравствуйте. – Голос дрогнул, а пальцы рук мгновенно заледенели. – Проходите. – Я указала рукой в гостиную комнату.

– Там есть стол? – уточнил гость.

Я кивнула, украдкой его рассматривая. Высокий, я бы даже сказала, мощный брюнет с правильными и, как ни стран-

но, незапоминающимися чертами лица. Не снимая обуви и плаща, мужчина прошел в указанном направлении и, увидев так называемый стол для гостевых обедов, приблизился к нему. Будто из воздуха достал стопку листов, ручку и протянул все это мне.

– Читайте, подписывайте.

Трясущимися руками я взяла договор, но ни слова не смогла разобрать. Да, буквы вроде русские, но вот читаешь, и абракадабра какая-то получается. Беспомощно подняв взгляд на мужчину, пролепетала:

– Я не понимаю.

– Что? – прищурился гость.

– Я не могу это прочесть, – сглотнув, пояснила я.

Мозг оперативно выдал возможный вариант моего недуга. Есть такая болезнь, когда человек видит буквы, а сложить их в слова не может, разумеется, я напряглась. Неужели у меня то же самое?!

– Хм, понятно... – протянул мужчина.

Достав из внутреннего кармана маленькую бутылочку, он открыл ее, понюхал и протянул мне:

– Пейте.

То ли из-за того, что мало спала, то ли от нервов, но выпила, даже не поинтересовавшись, что это. Боль резко скрутила меня пополам.

– А-а-а-а... – простонала, падая на колени и прижимая руки к животу.

Отравил!

– Что ж ты такая хрупкая-то? – буркнул мужчина, помогая мне подняться.

О том, что гость как-то незаметно перешел на «ты», я вообще не сразу сообразила.

– Это что было? – прохрипела, постоянно сглатывая вязкий ком в горле.

Боль прошла, оставив после себя ощущение опустошения и легкой тошноты. Как только мне удалось справиться с эмоциями, я услышала жесткий приказ:

– Читай!

Мужчина протянул мне листы, и я, посмотрев на текст, на время выпала из реальности.

Контракт. ЗЭВАА в лице Директора (при этом имя не указывалось) нанимает Иванову Маргариту Владимировну на должность специалиста по устранению конфликтов. Далее шли условия найма, которые мне были озвучены вчера. А именно: я переезжаю на территорию этого самого ЗЭВАА, где меня обеспечат жильем и всем необходимым. Срок моего контракта – год. По истечении указанного времени меня вернут домой, а на счет, открытый на мое имя, упадет сумма в местной валюте.

Увидев цифры – присвистнула. Интересно, кого я должна буду убить за такие деньги? Дальше было два чистых листа, но так как я по натуре не юрист, то внимание на это не обратила. Взяв еще холодными пальцами ручку, поняла, что уко-

лолась. На глазах ручка из белой становилась красной, а я с ужасом смотрела, как она фактически пила мою кровь. Все же бессонная ночь дала о себе знать, так как я не заорала, а тупо и крайне удивленно наблюдала это диво.

– Подпиши! – раздался приказ.

Молча, даже как-то отстраненно подписала каждую страницу. Вроде бы контракт должен быть в двух экземплярах? Но озвучить вопрос мне не дали.

– Теперь мы можем ехать. Где твои вещи? – поинтересовался гость, а я лишь шумно сглотнула, все еще рассматривая кровавую ручку и сжимая ее похолодевшими пальцами.

Спустя десять минут я сидела на заднем сиденье иномарки представительского класса, пытаюсь осознать скоротечность событий. Тонированные стекла, кожаный салон, молчаливый водитель и мой спутник на переднем пассажирском сиденье. Тупое скудоумие подсказало, что излишне тяжелая дверь автомобиля не просто так и колымага явно бронированная, но более действенные выводы сделать не могла.

– Мне бы в аптеку, – попросила я.

Не прошло и нескольких минут, как иномарка притормозила перед требуемым заведением. Мне помогли выйти и, как само собой разумеющееся, последовали за мной. А-а, плевать, пусть смотрит.

Хорошо, что у меня рецепты мамулины всегда с собой. Она у меня врач-психиатр высшей категории. Я еще дома вписала туда нужные лекарства и теперь с невозмутимым вы-

ражением лица набирала все это в пакет. Транквилизаторы, травяные успокоительные, витамины, антибиотики... Когда девушка, передающая все это разнообразие, озвучила сумму, я тихо выдохнула и полезла в кошелек, понимая, что это все мои деньги. Но расплатиться мне не дали. Золотая карта мелькнула перед носом, из моих ослабевших пальцев вынули пакет и, развернув меня к выходу, придали ускорения.

– Что-то еще? – спросил мужчина, помогая мне забраться в машину.

Я посмотрела на него и, зажмурив глаза, покачала головой. Походу, я его боюсь. Руку в пакет, нащупала персен, подумала и заглотила сразу три таблетки. А-а, пофиг...

– Через час будем на месте, – проинформировали меня.

Да хоть через два. Закрыла глаза и попыталась расслабиться. Да, такие машины – это рай для излишне нервных девиц. Меня укачало, и я задремала.

Глава 2

– Маргарита! – Меня кто-то тряс за плечо. – Просыпайся, мы приехали. Дальше пешком.

Информация не порадовала, но я молча выползла из теплого и мягкого нутра автомобиля. Брр, сыро. Сыро?! Так, стоп, а я где?! Сфокусировав зрение, медленно повернулась вокруг своей оси. Капец. Я в лесу!

Оба мужчины, скинув плащи и нацепив кожаные куртки, рюкзаки, а также подхватив мои сумку и пакет из аптеки, застыли, рассматривая меня с долей пренебрежения и недовольства. Делать нечего, закинула на плечо рюкзак и поплелась следом. При этом постоянно костеря на чем стоит свет: себя – ибо не спросила, что надо было надеть; их – ибо, сволочи, не подсказали; туфли – ибо каблук нагло проваливался в сырую и рыхлую почву и цеплялся за кочки; и...

– Пришли, – произнес все тот же мужчина. – Трагор, сначала ты и Марго, затем я с вещами.

Я непонимающе уставилась на небольшую полянку явно неправильной формы, с пожухлой травой по пояс. На мгновение проскользнула мысль, что это больше всего похоже на болото, но тут сознание подкинуло более актуальную загадку.

Как он назвал нашего водителя? Трагор?! Это что: имя, кличка, позывной?!

– Готова? – поинтересовался Трагор, поворачиваясь ко мне и передавая вещи спутнику.

Нервно кивнула. Поздно думать, готова или нет, потому как свою главную ошибку я уже сделала, когда выбрала эту дурацкую тему диплома.

– Руку! – Мужчина дернул меня за собой, и каблук все-таки треснул.

– Твою ж!!! – Я вырвала ладонь и наклонилась к туфле.

– Крох! – явно выругался мужчина и, подхватив меня, перекинул через плечо, будто мешок с картошкой.

Я повисла головой вниз, с ужасом осознавая, что сделать ничего не могу. При этом отстраненно понимала, что стыд от позы и вообще ситуации испытывать буду еще очень долго.

То, что произошло потом, описанию не поддавалось. Я болталась на мужском плече, рассматривая смятую траву и отпечатки его ног на ней. Буквально на мгновение мои глаза заволокло туманом, все тело пронзил холод, и я инстинктивно зажмурилась, а когда открыла глаза, перед взором замелькала брусчатка.

– Э-э-э... – выдавила из себя.

Мужчина остановился и поставил меня на ноги. Туфля со сломанным каблуком все же устроила мне подлянку. Нога подвернулась, и я из последних сил схватилась за мужчину, чтобы не упасть. Да, ногти у меня всегда были крепкими и длинными, а потому в конечность я вцепилась, не сильно заботясь о болезненных, как мне казалось, ощущениях моего

носильщика.

– Твою ж, – выдавила, пытаясь восстановить равновесие.

Ура, у меня получилось. А вот теперь самый главный вопрос:

– А мы где?!

– Это, – Трагор обвел рукой все пространство по кругу, и я медленно повернулась вокруг своей оси, – закрытая элитная воинская Академия асуров, – произнес он с гордостью.

Пространство впечатляло и пугало одновременно. Мы находились на огромной, диаметром не менее километра, площадке. Ее словно прорезала дорожка из брусчатки около трех метров шириной. Излишне чистая и гладкая, без видимых травинок, но стоило мне поднять взор вверх, как я поняла, что упиралась эта дорожка в невысокий, не более метра в высоту, забор с распахнутыми настежь воротами. За кованым забором просматривался небольшой палисадник с невысокими, по большей части хвойными деревьями и кустарниками. А уже над всем этим чахло-зеленым морем растений виднелся фасад, видимо, самой Академии. Слева от него размещалось небольшое куполообразное здание, далее еще два трехэтажных строения и массивный забор, казалось, подпирающий небосвод. Между забором и мной простиралась степь. По-другому выжженную траву и перекатывающиеся клубки веток я назвать не могла. По-моему, у нас такие растения именуют перекасти-поле. Медленно обернувшись, рассмотрела словно сквозь пылевую завесу продолжение за-

бора. Все такой же мощный, высокий и почему-то пугающий. Чуть левее располагался невысокий холм, и что-то мне подсказывало, что за ним тоже был забор. Еще чуть сместив угол обзора, рассмотрела одноэтажное здание, сильно напоминающее таунхаус. Небольшие палисадники перед одинаковыми дверьми и плотно зашторенные окна по обеим сторонам от них. Далее виднелась еще пара строений, а вот за ними мне удалось рассмотреть арену. На первый взгляд показалось, что это стадион, но потом я все же решила, что это больше похоже на древнегреческую арену для проведения спортивных мероприятий или поединков. Удивляло полное отсутствие людей. Будто все вымерли.

В сознание ворвался голос сопровождающего.

– Простите, что? – То, что я не заикалась, могу списать только на действие персена. – Академия кого?!

– Асуров! – жестко уточнил мужчина, слегка поморщившись.

– Ага... – Я задумчиво выдохнула, то есть не безлюдно, а безасурно. – М-да... Я так и поняла... – Мысли не желали собираться в кучу, а, наоборот, спешили катапультироваться. – Асуры, значит... Это секта, да? – все же уточнила я.

– Нет, – явно удерживая эмоции при себе, ответил Трагор.

– Только не говорите мне, что это Академия демонов, – ехидно произнесла, обведя пространство рассеянным взглядом, и выпалила: – Я точно знаю, их не существует!

– Тебе лучше пройти к директору, он все объяснит, – уже

сквозь зубы процедил мужчина.

– К Александру Трегорову? – с робкой надеждой спросила я.

Закралось подозрение, что весь этот бред – не более чем последствия слишком большой дозы персена, все же успокоительное, пусть и на травяной основе, хотя такое не значилось в качестве побочных явлений.

– Нет! – достаточно резко качнул головой мужчина.

– А кто ваш директор? – все еще не теряя надежды, поинтересовалась я.

Господи, не дай мне лишиться разума, мама мне этого не простит. Стать пожизненным пациентом своей, достаточно известной в психиатрии родительницы – последнее дело.

– Наш директор – Александр Трен Трегорд, – с гордостью выдал Трагор.

– Ага, Александр... – обреченно повторила я. – Понятно... Что же, ведите. Только...

Нисколько не заботясь о том, что запачкаю брюки, я села на брусчатку и сняла свои уже явно ненужные туфли. Потом медленно закрыла глаза и дотронулась до носа сначала пальцем одной руки, затем другой, вдохнула. Медленно досчитала до десяти, выдохнула и, открыв глаза, приняла решение. Будь что будет. В конце концов, у меня есть контракт, и вообще я тут всего лишь на год... А потом мама меня вылечит, она же лучший психиатр...

– Марго, ты чего тут расселась? Тебя Александр уже ждет.

Я повернула голову и уставилась на того, кто забирал меня из квартиры.

– А вы тоже асур?

– Что, уже разболтал?! – Мужчина кинул прищуренный и злобный взгляд на Трагора. – Это поэтому она тут расселась?

– Гром, ну что ты воздух сотрясаешь! Она просто снимает туфли. Марго, готова?! – Тот, что принес мое туловище в эту Академию, протянул руку, и я, уцепившись за нее, поднялась.

– Она что, босиком пойдет? – указал на мои босые ступни Гром.

– Ну, хочешь, понесу, – спокойно ответил Трагор, чуть пожав левым плечом.

– Стоп! – не выдержала я. – Хватит говорить так, будто меня тут нет. Гром, дай мою сумку, в ней кроссовки. Мог бы и раньше сказать, что придется идти через лес. Думаешь, я бы выпендривалась в туфлях? – говоря все это, я уже рылась в своей объемной сумке, выживая носки и обувь.

– Молодец, Марго, быстро адаптировалась. Может, и выживешь, – усмехнулся Гром, забирая у меня пожитки. – Как ты уже поняла, я Гром. Ты можешь обращаться ко мне по имени. В присутствии учеников я – гер Гром. Это, – он указал на нашего бывшего водителя, – Трагор, то есть гер Трагор, он отвечает за физическую подготовку студентов. Я – за военное дело. С остальным преподавательским составом познакомишься после разговора с Алексом.

– Алексом?

– Да, между собой мы директора называем Алексом. Ты сможешь так обращаться к нему лишь после того, как он сам это разрешит. Хм, если разрешит... Теперь главное, все мы асуры. Увы, вспыльчивость – это наше проклятие. И да, мы демоны. Точнее, не так, мы те, кто является основным костяком армии демонов, – элитные войска. В отличие от обычных демонов, у нас три ипостаси. Сейчас ты видишь самую безопасную. Ну еще чуть-чуть припорошенную мороком, ибо в вашем мире мы были бы слишком заметны. Так, вводная окончена, остальное объяснит Алекс. Потом я отвечу на все твои вопросы.

– А по телефону с кем я разговаривала? – все же проявила любопытство я.

– С ним.

– Понятно, тогда пошли сдаваться, – пробубнила я.

– Что делать? – уточнил Гром, смешно заломив правую бровь.

– Сдаваться, – усмехнулась я и направилась в сторону самого высокого здания, подозревая, что Академия находится именно в нем.

Украдкой оглядываясь, пыталась смотреть, куда ставлю ноги. Дорожка хоть и была мощеной, но все же несколько булыжников выпирали, а я со своей рассеянностью спокойно могла зацепиться носком кроссовки и позорно растянуться на глазах у двух сопровождающих меня мужчин. Почему-то

делать этого абсолютно не хотелось.

В голове все еще не уложилась информация, что я каким-то чудом попала в другой мир. Да не абы куда, а в Академию асуров! Покопавшись в памяти, осознала, что про эту расу толком ничего не знала, кроме того, что они считались элитой демонов, а точнее – сверхвоинами. Кажется, в какой-то книге про фэнтезийный мир и малореальных персонажей я как раз читала о представителях этой расы. Там асур беспощадно истреблял всех, кто вставал у него на пути. Жаль, знания эти были поверхностными и явно далекими от реальности. Украдкой обернувшись, отметила, что оба мужчины не производили впечатления наемных убийц. Тихонько выдохнув, резко остановилась.

– Кстати, а в этом мире живые-то есть? – задала давно мучивший меня вопрос.

– Ты о чем? – нахмурился Гром, замедлив шаг.

Показательно обвела пространство рукой и выразительно приподняла брови.

– Люди где? – озвучила я вопрос.

– Люди? – удивился Трагор.

– Ну, люди или асуры... – замялась я. – Короче, где все?!

– Марго, – усмехнулись мужчины. – Алекс позаботился о твоей психике, мы идем в межвременном коридоре. Директор решил, что самого факта, что ты переместилась в новый мир, уже достаточно, чтобы твоя психика дала сбой. С обитателями Академии познакомишься, как только будешь го-

това.

– Понятно, – рассеянно кивнула я.

При этом ни на йоту не ощущая этого самого понимания, а потому отстраненно сунула руку в карман, и еще одна таблетка персена перекочевала в рот. Я медленно разжевывала белый кружочек, на миг замерев перед огромными дверьми. Уж не знаю, чего я ожидала или опасалась, но холл Академии оказался ровно таким же прямоугольным, как первый этаж моего любимого университета на Земле. С одним мизерным отличием, кроме нас троих, тут никого не было. В конце холла находилась каменная, слегка обшарпанная лестница, которая через десять ступеней раздваивалась. Левый поворот, по словам Грома, вел в ту часть Академии, где располагались аудитории для лекций, а правая вновь на следующем этаже разделялась: один коридор вел в административную часть, где были и библиотека, и личные кабинеты преподавателей, и, разумеется, кабинет Алекса. А вот второй коридор, узкий и темный, казался бесконечным.

– Это что, проклятый туннель? – искренне пошутила я, даже попытавшись улыбнуться.

– Не говори ерунды, это проход в здание с аудиториями для практики.

Тишина и полное отсутствие живых существ пугали, заставляя ощущать дискомфорт. Почему-то казалось, что за нами наблюдали, а мы не видели тех, кто вел эту странную слежку.

Здание внутри поражало контрастом. Вроде бы все современно, но огромные картины, написанные маслом, напрягали. Главными героями батальных сцен были страшные монстры, но вот побеждали они или, наоборот, порабощали их, с первого взгляда непонятно. Пока я разглядывала картины, то и дело замедляя шаг, а иногда и останавливаясь, в изумлении раскрыв рот, мы все же добрались до конечной точки нашего путешествия.

* * *

Кабинет директора внушал уважение. Два больших окна, между ними в простенке огромный массивный стол, современное офисное кожаное кресло с хромированными подлокотниками, громоздкие шкафы, заполненные книгами, свитками, странными колбами и цветными стеклянными шарами. По правую сторону от входа располагался кожаный потертый диван с несколькими цилиндрическими подушками. Перед диваном низкий деревянный столик на резных ножках, каждая из которых заканчивалась мордой неизвестного мне животного, и кресло, своей спинкой обращенное к входу в кабинет. Около стола стояло аж три стула с высокими спинками. Все в кабинете кричало о том, что хозяин слов на ветер не бросает и разговор будет более чем серьезный. Дурная мысль о том, что кому-то очень тяжело тут ежедневно убираться, слегка разрядила мое внутреннее напряжение.

– Маргарита? – Мое внимание привлек приятный мужской голос.

Да-да, он был очень похож на тот, что я слышала по телефону, но что-то изменилось. Появились властность, непреклонность, жесткость, и это сочетание завораживало невероятным образом. Мужчина был высок, определенно красив и чрезмерно уверен в себе. С чего решила? Ну так я практически дипломированный психолог, этому нас учили целых четыре года. И эти предметы я всегда сдавала на пять. Шутками, определять по одному внешнему виду характер человека и предугадывать его поступки. Вот только я уже сильно сомневалась в человеческой сущности стоявшего передо мной мужчины.

– Александр Трегоров? – задала, по сути, наиглупейший вопрос.

За моей спиной раздался надрывный кашель Грома. Я хмыкнула и поправилась:

– Простите, Александр Трен Трегорд?

– Да, думаю, вы можете обращаться ко мне Александр, – позволил директор Академии.

– Спасибо за доверие, – непроизвольно склонила голову я.

– Прошу. – Мне указали на резной стул с высокой спинкой.

Не люблю такие стулья, придется сидеть, приклеив спину, и дышать через раз. Иначе в противном случае я либо сползу вниз, либо буду ерзать. Боюсь, на беседе сосредоточиться не

смогу.

– Надеюсь, вам удобно?

Сколько ни прислушивалась, но сарказма или ехидства не обнаружила.

– Не надейтесь...

И вроде сказала тихим шепотом про себя, но меня услышали, притом все. Ойкнув, подняла взгляд на Александра и, видя, что он выжидающе смотрит на меня, мысленно плюнула и ляпнула:

– Ненавижу такие стулья, можно, я сяду туда?

Ткнув пальцем в небольшое кресло, стоявшее с другой стороны стола, вопросительно уставилась на директора.

– Да, вы можете расположиться там, где вам будет удобно, – произнес мужчина.

– Муча спасибо!

Черт, что я несу?!

– Простите, – поправилась я, чуть не подавившись собственным вздохом отчаяния.

– Маргарита, – усмехнулся директор, – не стоит так переживать. Думаю, пока поводов для паники у вас нет. Тем более, насколько я помню, мы вас наняли как раз для того, чтобы уменьшить накал страстей в нашей Академии. Знаете, с такой нервной системой, как у вас, вы его не уменьшите, а увеличите.

– Ха! Тогда произойдет колоссальный «бум», а вот после него точно будет гробовое затишье, – брякнула, явно не по-

думав, и спохватилась: – А знаете, вы правы. Мне точно нужно успокоительное, и желательно побольше.

Достала из кармана блистер персена, вынула две таблетки, подумала и добавила еще две. Затем встала, молча подошла к небольшому комоду, на котором стоял графин с прозрачной жидкостью. В полной уверенности, что это вода, я запихнула все четыре таблетки в рот и запила прямо из графина...

– Черт!.. – прохрипела, когда голос все-таки вернулся.

Слезы все еще лились из глаз, но мне явно стало лучше.

– М-да, запивать таблетки водкой – это сильно, – прокомментировал Гром, помогая мне вернуться в кресло.

– Мог бы и предупредить, – прошипела я.

– А зачем? Мне показалось, что тебе именно это надо, притом еще с утра.

– Ну, блин, спасибо, – процедила я сквозь зубы.

– Обращайся, – усмехнулся мужчина, вставая за кресло и положив руку мне на плечо.

– Миленко, – произнес Александр, который за это время успел занять свое место за столом. – А я-то надеялся сначала обсудить проблемы и только потом отметить.

Он так обворожительно улыбнулся, что я невольно улыбнулась в ответ. Не поверите, но дальнейшие переговоры прошли очень плодотворно. Не зря говорят: с утра не выпил – весь день чего-то не хватает. Вот и я напрягалась, суетилась, боялась, а оказалось, что зря, все проще некуда. Увы, это не мое мнение, а слова Александра.

Академия военная, смешанная, правда, мужчин в несколько раз больше, чем женщин, но это не самое главное. Тут обучали только асуров. Ну как бы вам объяснить... Асур – демон со специфической психикой. С одной стороны, очень уравновешен, если находится на задании или при исполнении. С другой стороны, абсолютно малоадекватен, если расслаблен. А в учебном заведении не слишком взрослые особи, постоянно доказывающие, что они самые лучшие, самые достойные и так далее и тому подобное.

– Ты говорила, что можешь предотвращать конфликты? – уточнил Александр.

Я лишь кивнула, так как с нескрываемым ужасом представляла объем работ.

– Так вот, у нас одни сплошные конфликты. Как ты будешь их решать? Я не знаю, – произнес директор, барабанив пальцами по столешнице. – Но раз ты согласилась, значит, судьба так решила. Мы, а именно: я, Гром, Трагор и Эльвира, она у нас отвечает за закрытый женский корпус, будем тебе помогать. Единственная проблема, ты – человек. Заметь, единственный человек не только в этой Академии, но и в этом мире.

– Черт! – вырвалось у меня.

– Да, не слишком радостно, но, думаю, ты быстро привыкнешь жить среди асуров. Со своей стороны мы сделаем все, чтобы максимально тебя обезопасить, – обрадовал меня Александр. – Но прошу, если ты видишь, что асур стал при-

нимать даже боевую промежуточную ипостась, – беги.

– Офигительный совет, – выдохнула я. – У меня плохая физическая подготовка.

– Значит, ею мы займемся в первую очередь, – отозвался Гром, потирая руки.

– Может, лучше сразу прибьете, чтобы не мучилась? – предложила альтернативное решение я.

– Не-а, ты поможешь нам, мы – тебе, – оскалился Трагор.

На этом пикировка ни о чем закончилась. Из ценной информации больше ничего не сообщили. Небольшой нюанс напоследок, который мне удалось запомнить, – это возрастная разница. Все асуры, даже самые молодые в этом заведении, были старше меня минимум на сотню лет.

Ой-е, куда я попала?! Но стенать было поздно.

Гром вызвался проводить до отведенных мне комнат, ибо, по мнению мужчин, я уже плохо соображала и мне нужен был отдых. Коридоры, повороты, закрытые массивные двери – вот что мелькало перед моим взором, пока асур тянул меня за руку. Вокруг было все так же безлюдно, а точнее, безасурно. Пора привыкать к новому месту обитания. Разумеется, слова Алекса относительно того, что в этом мире я единственный человек, слегка напугали, но обилие успокоительного в организме, да еще и сдобренного хорошей порцией алкоголя, позволяло воспринимать все через толстую призму.

Казалось, что все это не взаправду, не со мной, вроде как

сон.

Я не заметила, как мы оказались на улице. Уже стемнело, организм ненавязчиво потребовал еды, и Гром, чарующее усмехнувшись, пообещал, что в комнате меня будет ждать ужин.

Не соврал.

Покинув центральное здание, мы направились к отдаленным строениям, которые про себя я окрестила таунхаусами. Подойдя к одной из дверей, Гром приложил руку к поверхности, затем взял мою ладонь и также поместил ее рядом. Пара гортанных звуков, щелчок – и дверь открылась.

Большое помещение г-образной формы. Первая часть наминала гостиную и кабинет. Небольшая кухонная зона, где я обнаружила чай, кофе и даже аналог чайника, правда, ни одной розетки не было. Сам же нагревательный прибор работал от квадратной коробки, по словам Грома, напичканной магией. Шкафчик, который я приняла за кухонную тумбу, оказался холодильным. Он также работал от коробки, но с эффектом постоянного охлаждения. Внутри обнаружились несколько тарелок с бутербродами. Над холодильником висел шкаф с довольно скромным набором тарелок и чашек, похоже, подразумевалось, что гостей в эти покои я водить не должна. Во второй части дома размещались: кровать, шкаф, тумбочка, два кресла, журнальный столик и дверь в ванную комнату. Туда я сунула свой нос в первую очередь. Моему счастью не было предела: стандартный унитаз, раковина с

зеркалом и душевая кабина. Я готова была расцеловать того, кому пришла в голову идея создать точную копию стандартного земного комфорта.

Поставив вещи на входе, Гром напоследок потрепал меня по волосам, сообщив, что завтра устроит мне экскурсию по Академии и наконец-то сделает обитателей этого мира видимыми.

Разбор вещей, легкий ужин и спор с собой, что я не сумасшедшая, а действительно нахожусь в другом мире, да еще и на практике по контракту, отнял последние силы. Я не заснула, а просто провалилась в серую мглу, которая укачивала мое изрядно потрепанное сознание.

Глава 3

Проснулась, медленно прислушиваясь к себе и своим ощущениям, и лишь после этого не спеша открыла глаза. Боялась? Нет, скорее опасалась, что сейчас – опа! – а перед взором потолок моей квартиры и все, что произошло со мной за последние сутки, сон. А может и наоборот, боялась увидеть далекие горы за окном, расположенном с правой стороны от кровати. Медленно приоткрыв правый глаз, я судорожно зажмурилась. Все, приплыли...

Окно и горы имелись, а значит, все, что произошло вчера, – правда!

– У-у-у, черт! – провыла, мысленно хватаясь за голову.

Дальше тянуть смысла не было. Поднялась и приступила к детальному изучению предоставленного вчера жилого помещения. Увы, но вечером сделать этого не смогла, так как выпитый на голодный желудок алкоголь постарался завоевать мое тело и, попросту перехватив рычаги влияния, выключил сознание, погасив в мозгах последний луч света.

Одежду отыскала в шкафу и тут же смутилась, так как вывод напрашивался сам собой. Вспомнить, как именно распаковывала и раскладывала вещи, я не могла. Организм требовал еды. Вчерашние бутерброды то ли проскочили незаметно, то ли лишь приснились. Холодильный шкаф оказался пустым, а урчание желудка громким. Однако мысль не успе-

ла превратиться в проблему, так как в дверь постучали.

– Да? – с легкой рассеянностью поинтересовалась я.

– Марго?

– Рита, – автоматически продолжила я, открывая дверь.

Излишне счастливое лицо Грома заставило сильнее нахмурить брови, а также задержать дыхание в глупом желании подавить урчание собственного живота.

– Ха, а мне Марго нравится больше, да и тебе подходит, – проинформировал меня асур.

– А... – махнула я рукой. – Называй, как хочешь. Я есть хочу, – пожаловалась после довольно громкого позыва желудка.

– Не поверишь, но я догадался, – усмехнулся мужчина. – Готова? – Он прошелся более чем пристальным взглядом по мне. – Хм, слишком соблазнительно, – вынес вердикт.

Я кинула взгляд в зеркало и не нашла ничего соблазнительного в достаточно широких черных брюках, белой водолазке и дутой черной жилетке. Не знаю почему, но утром мне было зябко. Пошевелив пальцами в кроссовках, я пожалала плечами и сказала:

– Прости, мешок из-под картошки не взяла. Поверь, это самое скромное, что у меня есть.

– Ого, уже хочу увидеть все остальное, – усмехнулся мужчина.

– Перетопчешься, – отбрила я той самой фразой, которой часто одергивала меня моя же мамуля. – Веди меня, мой ры-

царь, к еде, или едой, быть может, станешь ты.

– Повинуюсь, о моя несравненная гера, – в тон мне ответил асур.

– Гера? – переспросила я.

– Да, – кивнул Гром и пояснил: – Гера – обращение к девушке в нашем мире. Гер – к мужчине, а герра – к женщине.

– И как отличить геру от герры? – полюбопытствовала я.

– Ну, скажем так, в стенах нашей Академии герр нет, а потому не ошибешься, если всех девушек будешь именовать гера, – усмехнулся Гром, не спеша делиться более подробной информацией.

– Уже лучше, – согласилась я, хватая асура под локоток и направляясь с ним к выходу.

Если такой жест и удивил его, то виду он не подал, лишь у дверей высвободил руку, будто предлагая мне первой выйти на улицу. Что ж, мы не робкого десятка, можем прыгнуть в прорубь с головой. Резко выдохнув, открыла дверь и вышла.

Яркое солнце ударило в глаза, заставляя зажмуриться. Как только черные точки перестали мелькать перед взором, я медленно распахнула очи, параллельно вдохнув полной грудью. Тьфу.

– А чего так пыльно-то? И где деревья? – спросила хриплым голосом, стараясь кашлем прочистить легкие.

– А нечего было так глубоко дышать, – усмехнулся асур. – Сезон ветров. С гор идет пыль, правда, до бурь еще далеко, так что у тебя есть время привыкнуть. И послушай совета, –

продолжал скалиться мужчина, – глубоко дышать не рекомендуется.

– А как рекомендуется? И кстати, может, у вас есть противогазы или маски? – с надеждой спросила я.

– Могу дать ургой, – пожал плечами Гром.

– Ур... что?

– Ургой, это повязка на лицо, – объяснил асур.

Ага, маска, значит, сделала логичный вывод я.

– Давай свой ургой, а то сейчас задохнусь, – предпочла согласиться, пока асур не передумал.

Мужчина сунул руку за пазуху и положил мне на ладонь странную темную повязку.

– И как это приспособить?

– О боги, что за неумеха! – простонал Гром.

Развернув меня к себе спиной, он натянул повязку мне на лицо. Никаких веревочек или завязок, но ткань плотно облепила моську, закрывая область дыхательных путей. Остался вопрос: как говорить? Я перевела немой вопросительный взгляд на Грома и, ткнув пальцев в область рта, развела руками.

– О, я нашел в этом плюс, – обрадовался асур. – На улице ты будешь молчать!

Насупившись, как злобный еж, я молча последовала за мужчиной. Только сейчас меня посетила мысль, что я слишком быстро смирилась и с тем, что в другом мире, и с тем, что единственный человек на всю округу, и с тем, что жить в

этих более чем странных условиях по договору мне год. Однако совесть напомнила, что все это ради практики, диплома, а значит, и свободы. Да-да, диплом автоматически развязал бы мне руки в выборе дальнейшей судьбы. Любимая мамуля однажды заявила: «Получишь диплом, и свободна». Так что заветная корочка была равна моей личной свободе.

Все эти мысли сумбурно пронеслись в моей голове, пока я следовала за асуром, не слишком следя за тем, что происходит вокруг. А зря. Посмотреть стоило, ибо, в отличие от моей личной недалёковидности и безалаберности, за мной наблюдали, пристально, настороженно и, судя по всему, дела не совсем верные выводы.

Это вчера Академия мне казалась безасурной, а сегодня я была в окружении асуров. Точнее, в окружении молодых мужчин, которые вроде бы шли по своим делам, однако то и дело бросали на нас с Громом заинтересованные взгляды. Мы же, пересекая по диагонали площадку, на которую вчера вывалились из моего мира, двигались в сторону куполообразного здания. Именно в нем, по словам асура, нас должны были покормить. Преодолев несколько десятков метров в полном молчании, мы вошли внутрь и сразу нырнули в водоворот противоречащих друг другу звуков. Звон посуды, разговоры и странный рокот создавали какофонию звуков.

– Марго?

Гром попытался привлечь мое внимание, я же, стасив маску, во все глаза рассматривала мужчин, сидящих за сто-

лами. На нас они не обращали внимания ровно до той поры, пока не раздался странный хлопок. Мгновение – и ровные ряды молодых парней стояли к нам боком, повернув головы в нашу сторону.

– Вольно! – гаркнул молодой человек, стоящий по правую руку от меня.

– Ой!.. – взвыла я.

Ну оглушили меня, бывает. Правда, к такому я не привыкла.

– Гера?! – раздался осторожный вопрос.

– Ага, – кивнула я, интенсивно ковыряя пальцем в ухе на предмет возврата потерянного слуха.

– Гера Маргарита, – поправил Гром ровным, отстраненным голосом. – Ваш новый преподаватель.

– Гера – человек?

– Да, и вы все отвечаете головами за ее жизнь и безопасность на территории Академии, – проинформировал мой сопровождающий.

В ответ раздался слаженный выдох разочарования. Не знаю почему, но я обиделась. Оставив в покое многострадальное ухо, окинула парней пристальным, изучающим, а скорее напоминающим взглядом. Ну вот, все встало на свои места. В ответ меня окатили прищуренными оценивающими взорами. В некоторых читалось любопытство, но в большинстве – откровенное презрение.

– Чему нас может научить человек?

Я повернула голову и, усмехнувшись, взглянула на Грома, что не осталось незамеченным. Уверена, что в этом была моя ошибка, так как вряд ли учащиеся сделали из этого жеста правильные выводы. Интересно, когда я сначала буду думать и только потом действовать?

Гром осуждающе посмотрел на меня и проинформировал:
– Выдержке, терпению, но не в бою, а в обычной жизни.

Я пожала плечами и показала глазами на стол. Асур усмехнулся и кивнул. Мы молча прошли мимо ребят и разместились за самым дальним от двери столом.

– Гер Гром, вам как всегда? – неожиданно для меня прозвучал тихий женский голос.

Повернувшись, увидела милovidную девушку с очень жестким, практически ненавидящим меня взглядом. Блондинка, яркая, красивая, явно своенравная и, кажется, видящая в моем спутнике желаемый объект для сексуального вождения. Господи, куда вообще я попала?

– Да, и гере Маргарите то же самое, – кивнул Гром, даже не взглянув на девушку.

– Слушаюсь, – мелодично произнесла она.

Блондинка кинула на меня последний взгляд и, развернувшись, ушла, ощутимо виляя бедрами. Хм, и как она не поскользнулась при такой походке? Я склонила голову под стол, чтобы досмотреть представление виляния до конца.

– Что?! – спросил Гром, наблюдая за моими манипуляциями.

– Да вот думаю...

– О чем?

– У нее обычные суставы в бедрах или шарниры?! – небрежно поинтересовалась я.

– А? – Гром повернулся, с любопытством кидая взор на практически скрывшуюся блондинку.

– Ну, так вилять! Либо выскочат, либо уже выскочили, – пробубнила я, поправляя салфетку.

Тишина за столом напрягла, заставив меня поднять взгляд на Грома. Мужчина держался из последних сил, явно желая дать волю эмоциям. Я позволила себе нахмуриться и осуждающе покачать головой, но именно в этот момент блондинка решила вернуться с подносом, полным еды. Стоило ей расставить тарелки и направиться в обратный путь, как асур тут же развернулся, чтобы внимательно отследить движение девушки. Хохот, раздавшийся через мгновение, затопил столовую и оказался дико заразным. Мою характеристику услышал не только Гром, но и соседний стол с учениками, а они уже не поленились передать информацию по цепочке.

Черт, надо следить за тем, что говорю, особенно вслух, ибо у них, у асуров, этот самый слух явно отменный.

– Марго, жалься, – переведа дух пробасил Гром. – Ты еще и получаса не находишься с учениками, а уже выдаешь такие умозаключения. Побереги себя и меня заодно.

Я состроила раскаявшуюся мордашку и приступила к вполне съедобному завтраку. Не знаю, что было в тарелке, но

оно было вкусным и сытным, а запивать предлагалось чем-то, напоминающим черный чай.

В остальном прием пищи прошел вполне терпимо. Как бы сказать повежливее... Я чувствовала себя забавной зверушкой, которая ест в присутствии дрессировщика, а зрители смотрят и умиляются: «Ну надо же, она ест?! Ну надо же, она говорит?! Ну надо же, она...» И так далее и тому подобное.

Поддаваться панике явно рано, хотя кое-что стало очевидным. Меня не примут, ну, по крайней мере, с распростертыми объятиями. Почему? Я уже второго сорта! Осталось только доказать, что хотя бы второго. Я – человек! А в обществе асуров – это равносильно приговору.

Сразу после завершения трапезы мы с Громом вернулись на улицу. В этот раз маска мне не понадобилась. Воздух стал чище, пыль улеглась, позволяя рассмотреть деревья и кустарники, которые видела вчера. Сделав пару шагов в сторону площадки телепортации, асур замер, а затем на манер ленивого экскурсовода стал тыкать пальцем в разные стороны, перечисляя:

– Вот там корпус, в котором проживают преподаватели. Все, кроме Эльвиры. Она не покидает своих девочек.

– Каких девочек? – озадачилась я.

– Молоденьких взбалмошных асур, но о них позже, – ограничил поток моих вопросов асур и указал пальцем на следующее здание: – Левее здания, в которых хранятся одежда, оружие и амуниция для практики.

– Склад?

– Можно и так сказать, там же есть библиотека, – пояснил Гром. – Далее два жилых корпуса, там младшие курсы и обслуживающий персонал, там же живет охрана Академии.

– Это точно Академия, а не тюрьма? – на всякий случай уточнила я.

– Ну, это смотря с чем сравнивать, – усмехнулся в ответ асур и сместил руку еще левее. – Тренировочная арена, за ней есть малый лечебный корпус. Далее центральное здание Академии. Потом, – асур ткнул пальцем в здание, из которого мы только что вышли, – столовая и большой хозяйственный блок, а вот дальше корпуса проживания средних классов. Старшие живут в главном здании, так сказать, на глазах у Алекса, – усмехнулся сам себе асур, мотнул головой и продолжил: – Видишь вот этот забор?

– Да, – кивнула я, рассматривая монументальную ограду.

– За ней женская часть Академии, там обитают Эльвира и девушки-асуры.

– Девушки учатся отдельно?

– Да, до поры до времени, но об этом позже. Смотри, – Гром указал еще левее, – вот там, на холме, полигон, а еще левее кладбище, туда одна не ходи, там хоронят нечисть, она иногда самопроизвольно поднимается.

– Шикарная перспектива, – икнула я.

– Далее, вон там, на горизонте, видишь чугунные ворота? – Я кивнула. – Это выход, он никогда не открывается.

Если асуру позволяют покинуть Академию, он отправляется телепортом. Если практика, то также порталный коридор.

– А зачем ворота?

– Считай, это пожарный выход, – оскалился асур, и меня почему-то передернуло. – Ну вот, собственно, и все, с остальным разберешься по ходу. Идем, я провожу тебя к Алексу.

В этот раз мы зашли не с центрального входа, а через неприметную узкую дверь, а затем были лестница и бесконечно извилистые коридоры. Сколько ни пыталась, дорогу опять не запомнила. Кажется, мне нужна карта.

– Марго! – воскликнул директор, как только я перешагнула порог его кабинета. – Приветствую, что ты устроила в столовой?

– Я?! – искренне удивилась и попыталась как можно чаще моргать, чтобы то ли жалость вызвать, то ли слезы от воздушного сквозняка. – Ничего.

– Странно, а говорят, будто ты одной фразой довела до гомерического хохота Грома и окружающих, – пожурил меня асур, заставив потупить взор и шумно вздохнуть. – Не стоит начинать с этого, – попенял мне Александр и протянул стопку листов. – Это список тех учащихся, которые наиболее склонны к неадекватному поведению. Я бы хотел, чтобы ты изучила их личные дела и предположила, чего от них ожидать, а пока тебе стоит держаться от них подальше. Ты уже составила график тренировок с Громом?

– Да! – возмущенно кивнула я. – Он в ультимативной форме проинформировал меня о моей же занятости.

Убрать из голоса присущий в таких случаях сарказм не удалось.

– Марго, не стоит, – нахмурился директор, прекрасно распознав мою обиду. – Пойми, тебя надо защитить. Нет, – вроде как задумался мужчина, – если ты, конечно, хочешь закончить свое существование именно тут... Пышных похорон не обещаю, но почетный караул на пару дней поставлю, – говоря это, он продолжал что-то рассматривать в открытой книге.

– Вы шутите? – спросила я, плохо понимая его настрой.

– Нет, я вполне серьезен, – произнося это, Александр едва заметно пожал правым плечом. – Мы предлагаем тебе помощь, ты вольна от нее отказаться. Решать тебе.

– Я не отказываюсь, – горячо заверила директора.

– Вот и прекрасно. Гром познакомит тебя со всеми присутствующими в Академии группами. Две сейчас на полевых учениях, вернутся в конце месяца. Думаю, и без них у тебя будет чем заняться. К концу недели жду твой план по занятиям, по профилактике, ну и что ты там еще готова предложить.

– Возможны любые предложения? – спросила, уже перебирая варианты.

– Да, – кивнул Александр.

– Хорошо. Я могу идти?

Кажется, армейские примочки стали потихоньку привязываться и ко мне.

– Да, свободна, – отпустил мужчина, с интересом смотря на меня.

Я развернулась и практически строевым шагом вышла из кабинета. Однако стоило завернуть за угол пустого коридора, как Гром, подхватив меня под локоток, куда-то потащил. На мои маловнятное мычание и еще более смешное трепыхание отреагировал скудным пояснением:

– Хочу показать тебе, как тренируются асуры.

– Зачем? – искренне удивилась я. – Напугать? Поверь, мне и так страшно.

– Не напугать, а вразумить.

При этом мужчина посмотрел так, что мне стало неудобно. Вроде не блондинка, а веду себя именно так.

– В любом случае ты должна знать, что это такое, – резюмировал асур.

– Ну, если ты так считаешь... Идем, ужаснусь, проникнусь и все такое, – пробубнила я, едва успевая переставлять ноги.

Мы вышли на улицу, и я машинально вдохнула полной грудью, чтобы через миг раскашляться от пыли. По сравнению с утром ее было значительно меньше, но воздух такой, будто ты стоишь посреди трассы, а вокруг тебя тысячи машин, находясь в автомобильном заторе, производили углекислый газ. Слезы готовы были брызнуть из глаз, но Гром, не обращая внимания на мои мытарства, потянул в сторону

от главного здания. Расслабившись, я решила в кои-то веки довериться мужчине.

Стоило добраться до заветной площадки, как от моего благодушного состояния не осталось и следа. Мне показалось, что я попала на съемки фильма ужасов с элементами триллера. Несколько пар более чем страшных существ не просто дубасили друг друга, а фактически разрывали на части. От испуга я с лету оказалась в руках Грома, обнимая его за шею и мелко трясясь от страха. Сама не ожидала такой прыти и чувствовала себя мартышкой, пытающейся приобнять баобаб.

– Марго, девочка моя, ты чего? – Асур смотрел на меня с явным непониманием, однако, проследив мой панический взгляд, фыркнул и сообщил: – Рано пугаешься, это же только вторая ипостась.

– Вторая?! – проблеяла я. – А можно, третью я смотреть не буду? Я все поняла, считай, что на этот год я – часть тебя.

Мои ногти уже разодрали рубашку на его плече, подбираясь к коже. Я действительно планировала намертво прицепиться к этому мужчине, хотя рассудок подсказывал, что сам он, скорее всего, имел не менее воинственный вид.

– Ритуля?

Гром попытался достучаться до моего разума. Ха, куда там! Психика, еще со вчерашнего дня изрядно сдобренная таблетками, ушла в дальний угол, выстроила баррикады и вывесила белый флаг. Разум пребывал в полной отключке. И

только женская истерика, бегая кругами в опустевшем мозгу, набирала обороты.

– Рит!

Мимо! Уши слышат, мозг не понимает.

– Девочка моя?!

Пофиг, хоть мальчик. Зубы выбивали нервную дробь, а пальцы уже скрутила противная нервная судорога.

– Маргарита! – гаркнул мне в ухо Гром.

Эффект достигнут, теперь мне страшно, и я глухая.

– Что происходит? – раздался вкрадчивый тихий голос.

Хотя, может, это только моему оглохшему уху так показалось. Он проник в темноту бункера под названием «бабская паника».

– Гром, это кто?

Так-так-так, а голос вроде бы женский.

– Ну, слава богам! – проговорил мой спаситель.

Он пытался расцепить мои сведенные пальцы. Факт того, что под каждым ногтем остается по лоскутку его когда-то красивенькой рубашки, его не волновал.

– Эльвира, вразуми ее, у Маргариты шок.

– Шок? – удивился женский голос.

Саму обладательницу я до сих пор не видела, ибо там, на площадке, черно-красное создание вырвало кусок плоти у черно-зеленого монстра. При этом последний не только не сдох, как я преждевременно предположила, но и ринулся в ответную атаку. Я же не могла оторвать взгляд от кусочка

мяса, упавшего в паре метров от дерущихся. Знаете, перед глазами встала мясная лавка недалеко от моего дома на Земле, в ней на витрине ровненькие небольшие кусочки говяжьей вырезки и цена, ага, семьсот рублей за килограмм. И вот стою я, торгуюсь, постепенно вхожу в раж, и тут...

– Рита?

До моего плеча дотронулась чья-то рука, и, видимо, именно это стало катализатором.

– Почему так дорого? – заорала я.

Вы спросите, где тут логика? А мясо за семьсот рублей – это логично? Вот и я думаю, что нет.

– Что дорого? – оторопело переспросил Гром.

– Вон то мясо. – Я ткнула пальцем в сторону кровавого ошметка. – Дорого стоит.

Уже договаривая эту фразу, я стушеввалась. До меня дошли вся дикость и абсурдность ситуации. Руки разжались, и я кулем сползла к ногам асура. Казалось, вот-вот брызнут слезы, вот только они явно задерживались.

– Гром, а ты уверен, что она подходит для этой работы? – раздался все тот же женский голос.

Подняв голову, я увидела великолепную женщину. Стройная, высокая, с длинной тугой косой алых волос. Ее точный силуэт обтягивал брючный костюм, знаете, чем-то напоминающий комбинезон, который показывают в фильмах про космические войны, смущало лишь наличие пояса с кинжалами. Черт, красивая, уверенная в себе. Вот она, как я, точно

не будет биться в истерике от вида оторванной плоти! А-а-а, хочу быть такой!

– Вы кто? – поинтересовалась я, при этом голос сорвался, и я закашлялась.

– Марго? – Гром присел передо мной на корточки и протянул мне странную узкую фляжку.

Прошлого раза мне хватило, а потому сначала принялась и, не уловив никакого аромата, сделала внушительный глоток. Вода была кислой, но, как ни странно, практически мгновенно восстановила мое дыхание и убрала посторонний шум в ушах. Я даже смогла пару раз моргнуть и уже более осмысленно взглянуть на женщину.

– Я гера Эльвира, митрикс женского корпуса, – проговорила женщина, с какой-то злорадной усмешкой смотря на меня. – Как вам в Академии?

Вроде бы дежурный вопрос, но после того спектакля, что только что разыгрался на ее глазах, это было в высшей степени издевательством. Я встала, опершись на поданную Громом руку. Отряхнула брюки и, расстегнув жилетку, ибо на улице стало ощутимо припекать, медленно растянула губы в вежливой улыбке.

– Спасибо за беспокойство, гера Эльвира. Ваша Академия великолепна. Надеюсь, не пройдет и нескольких дней, как моя крайне неуравновешенная для асура, но совершенно нормальная для человека психика смирится с тем, что вокруг меня не совсем те и не совсем то, что я вижу. Знаете ли,

тяжело увидеть в такой очаровательной женщине, как вы, вот такого безжалостного мо... простите, бойца, – сказав это, я пару раз моргнула и подняла на женщину полный недоумения и раскаяния взгляд.

Да, переигрывала, но, увы, ничего более умного после такого шока я выдать не смогла.

– Хм, – протянула женщина, придирчиво рассматривая меня и переводя скептический взгляд на Грома. – Посмотрим. Ты говоришь, Алекс уверен, что она справится? Что же, не вижу смысла мучить девушку. Отведи ее к старшему курсу, а потом ко мне. Если после этого она все еще останется тут, тогда мы все ей поможем.

– Это вы сейчас куда меня послали? – уточнила я, всеми фибрами оголенной психики чувствуя подвох.

– А это, моя дорогая, считай, тест на выживание, – оскандилась Эльвира. – Если выйдешь из аудитории старших, а потом и из класса моих девочек вот с такой же ухмылкой и язвительностью, я лично буду помогать тебе во всем. Ну, а если нет... – Она сделала многозначительную паузу, развернулась и ушла.

– Кладбище где? – спросила я Грома, провожая геру взглядом.

– Кладбище? – удивился асур.

– Ну да, хочу посмотреть, где состоится сегодняшнее вечернее мероприятие.

– Какое?

Мужчина все еще пребывал в недоумении, а потому пришлось объяснить:

– Знаешь, после всего, что сказала эта гера, – и я кивнула в сторону ушедшей мадам, – у меня остался только один вопрос: меня в первом классе убьют или во втором? Хотя мне уже все равно. И давай уже показывай свою третью ипостась, – сказала я, расправляя плечи и делая вид, что готова ко всему.

Я говорила, что язык мой – враг мой?! Нет? Я – дура! Гром очень внимательно посмотрел мне в глаза, но, видимо, того, чего искал или на что надеялся, не нашел. Сделав шаг назад, мужчина вдруг сторбился, резко опустил голову, а потом выгнулся всем телом назад. Мгновение, и передо мной стоит не просто монстр, передо мной стоит оживший кошмар. Блин!!! Как я спать теперь буду?!

– А... – пискнула я, хватая ртом воздух.

Нет, я не заорала и даже не побежала, к сожалению, в обморок не бухнулась тоже. Я просто стояла, беззвучно открывала и закрывала рот, осознавая только одно – я в аду. Передо мной стоит тот, кто не простит мне мои грехи. Учитывая природную бледность моей кожи, внешне я не изменилась. Правда, скорее всего, глаза стали чуть больше и чуть навыкате. Горло пересохло из-за попытки протолкнуть в него хоть чуть-чуть воздуха. А потом я просто закрыла глаза руками и села на брусчатку. Мне было плевать и на то, что я испачкаю или даже совсем испорчу свои практически новые штаниш-

ки, и на то, что уже большая часть перекинувшихся в человекообразный облик студентов с любопытством смотрят на Грома и на сидящую у его ног бледную как сама смерть девушку.

Мне было плевать...

– Мар-р-р-го?! – раздался гортанный звук, от которого конечности мелко затряслись.

Я подняла пустые глаза на монстра и вымученно улыбнулась.

– Я могу обр-р-р-ратно?

Кивнув, прикрыла глаза. Смотреть на сам процесс почему-то не хотелось.

– Гера? – со спины кто-то подошел и, положив руку мне на плечо, попытался привлечь внимание.

Руку стряхнула и зашипела не хуже взбесившейся кошки.

– Аркен, уйди. Гера Маргарита не готова сейчас к общению, вы познакомитесь с ней позже, – проговорил Гром, садясь передо мной на корточки.

Я подняла на него взгляд и чуть заметно кивнула.

– Слушаюсь, гер, – отчеканил говоривший, после чего моя попа уловила вибрацию от удаляющихся шагов.

– Ты можешь встать? – Кивок, и моя холодная рука в горячей ладони Грома. – Зачем ты попросила меня принять наивысший боевой облик, ты же была не готова к этому?

– Я не думала, что ты сам это сделаешь, – прошептала я, ибо полностью пересохшее горло не давало возможности го-

ворить.

В руки ткнулась уже знакомая мне фляжка, однако, взяв ее, я поняла, что пить не смогу. Руки ходили ходуном. А зубы у меня одни, но при таком питье я выбью все передние. Гром усмехнулся и, вынув фляжку из скрученных пальцев, поднес ее к моим губам. Сделав пару глотков, я поблагодарила и залилась краской, смутившись тому, что он нянчился со мной как с ребенком.

– Успокоилась? – уточнил мужчина.

– Не знаю, – честно ответила я.

– Ничего, привыкнешь, – подмигнул мне Гром.

Он встал сам, помог подняться мне и потянул в сторону здания, посчитав, что на этом знакомство с тренировками можно закончить.

– Мы куда? – на всякий случай поинтересовалась я.

Хотя уже поняла, что неважно куда, главное, чтобы он был рядом.

– Знакомиться с ротой старшей группы, – обрадовал меня Гром.

– Хорошо, – кивнула я, опустив голову.

Ощущение, что ведут, как корову на убой, усилилось.

Глава 4

Пока входили в здание, поднимались по лестнице, петляли по коридорам, я пыталась восстановить свою явно пребывающую в ступоре психику. Удивительно, но мне это удалось. Ну, по крайней мере, я искренне на это надеялась. Неожиданно Гром замер около очередных дверей и, развернувшись ко мне лицом, внимательно посмотрел мне в глаза.

– Готова?

– К чему?

Нет, понятно, что вопрос глупый. Я правда не знала, к чему именно должна быть готова, а потому просто смотрела на асура глазами преданной собачонки и почему-то подумала про Муму. Наверное, Герасим так же мысленно спросил ее, и она так же не знала, к чему должна быть готова. Черт, ну и ассоциации. Нашарив в кармане уже полупустую пачку персена, удивилась. Интересно, когда я успела ее оприходовать? Не вынимая пластинки, пальцами выдавила две таблетки и судорожно запихнула в рот. Глотательный рефлекс привлек внимание Грома.

– Это что? – спросил мужчина.

– Персен, – создалась я.

– Таблетки? – удивился он. – Зачем?

– Не спрашивай, – отмахнулась я и пояснила: – Главное, теперь мне пофиг.

– Что пофиг? – прищурился Гром.

– Все пофиг, – бодро сообщила я и, кинув взгляд на дверь за спиной асура, скомандовала: – Пошли.

Гром бросил на меня странный взгляд, пожал плечами и открыл дверь. Ну как открыл, скажем так – с грохотом распахнул.

– Геры, приветствую вас! – раздался голос сопровождающего меня асура, усиленный эхом помещения.

– Приветствуем, гер Гром! – слаженный гул голосов заставил меня вздрогнуть.

Я не трусиха, а потому, сделав глубокий вдох, шагнула в аудиторию.

– Добрый день, – проскрипела я.

Черт! Конечно же, хотела сказать громко, четко, вскинув голову и расправив плечи, но в последний момент ноги затряслись, горло перехватило, и получилось какое-то жалобное блеяние.

– Геры! – Гром бросил на меня странный, вроде как предупреждающий взгляд. – Это гера Маргарита. Она человек, выводы сделаете сами! В нашей Академии она является специалистом по конфликтам. С этого момента в вашем расписании появится предмет «Устранение и предотвращение конфликтных ситуаций». Раз в неделю, на первое время, думаю, хватит, гера будет рассказывать вам о том, как избегать собственных эмоций. Если в дальнейшем у вас возникнут конфликты, вы можете обращаться напрямую к гере, и она

подскажет вам правильный выход из ситуации.

Тишина стояла гробовая. Моя напичканная таблетками фантазия подкидывала картины моего будущего: у моих дверей выстроилась очередь из желающих немедленно решить все свои проблемы. Сама же я сижу за столом и с тоской смотрю на узкую кушетку, понимая, что ни во второй, ни тем более в третьей ипостаси они на ней не уместятся. Хмыкнув, замерла.

Я точно делаю что-то не так. Несколько пар глаз неотрывно следили за каждым моим жестом, взглядом и мимикой. Казалось, они считали количество вдохов, сделанных мною в течение минуты. У-у, моя бурная фантазия набирала обороты, подкидывая все новые и новые ужастики. Вот Гром пожимает мне руку и выходит из аудитории. Монстры перекидываются в свой истинный облик (а таковым я почему-то именно боевую ипостась и считала) и кидаются на меня с криками: «А вот и десерт!»

– Марго?

Я вздрогнула, сморгнув навязчивые картины моего растерзанного тела, и уставилась круглыми, с абсолютным отсутствием разума глазами на Грома.

– Что? – выдавила из себя.

– Ты можешь приступить к знакомству. – Наклонившись ко мне, прошептал: – Я буду за дверью, твой страх слишком явный, сделай с этим что-нибудь.

Меняхватило только на судорожный кивок. Я медленно,

на негнущихся ногах подошла к учительскому столу. Опустившись на достаточно жесткий стул, медленно выдохнула, положив обе руки на столешницу. Я смотрела на растопыренные пальцы и пыталась вспомнить своего самого злобно-го преподавателя и то, как мечтала хоть когда-нибудь оказаться на его месте, чтобы отыграться на студентах вместо него. Бойтесь своих даже самых сумасшедших желаний.

– Гера Маргарита, с вами все в порядке?! – раздался тихий, я бы даже сказала, журчащий женский голос.

Я подняла удивленные глаза и только сейчас осознала, что старший класс разнополюй. Хотя откуда у меня была уверенность, что он состоит только из мужчин? Стереотип? Если асур, то обязательно мужчина-воин?! Бред, я же видела Эльвиру...

– Да, со мной все в порядке, – уже более уверенным, как мне показалось, голосом проговорила я.

Бросив взгляд в сторону двери, поняла, что Гром уже давно покинул аудиторию, а значит, тратить время на самоуспокоение, впрочем как и на самонакручивание, бесполезно.

– Итак, как уже сказал гер Гром, мы будем заниматься разбором конфликтных ситуаций, а также изучать способы и методы предотвращения их.

По мере того как я говорила заученные в течение пяти лет фразы, странная оторопь покидала мое тело.

– А мы будем разбирать только теорию? – раздался мужской, чуть грубоватый голос с верхнего ряда.

Я подняла взор и уткнулась в надменные, почти черные глаза. Развязная ухмылка, сопровождающая этот образ, не оставила надежды на понимание. Будут гнобить! Черт, вот вроде бы и мир другой, и не люди, а повадки те же. Эх...

– Ну почему же, – позволила себе легкую улыбку.

Встав, вышла из-за стола. Вспомнив, как однажды профессор по политологии сказал: «Чтобы понять, с кем имеешь честь общаться, сначала спровоцируй его, а потом удивись его вспыльчивости и высокомерию». Нет, понятно, что все это относилось к людям, но у меня появился уникальный шанс проверить, насколько теория далека от практики. Хотя чего уж там, увесистая доза персена тоже сделала свое черное дело.

– Например, мы можем начать с демонстрации явно выраженной конфликтной ситуации и рассмотреть все ее аспекты, – лениво произнесла я.

О да, это была провокация, но если я на нее не решусь, то стоит сразу покинуть аудиторию.

– И кто же станет подопытным? – спросил все тот же молодой асур.

– Ну, я думаю, для начала следует познакомиться, – бодрым голосом озвучила я свою идею и перевела взгляд на первую парту, где сидели две очаровательные девушки.

Далее по очереди асуры вставали и представлялись. Думаете, я запомнила их имена? О нет, даже не пыталась. Мне было просто интересно услышать голоса, увидеть их манеру

держаться. Всего в аудитории было двенадцать асуров. Четыре девушки и восемь парней, последним представился тот самый заводила с надменным взглядом.

– Аркен.

Услышав имя, я непроизвольно прищурилась. Так-так, это тот самый, что видел меня далеко не в лучшем виде. Понятно, минус один мне, любимой.

– Рада, что мы познакомились. А теперь я бы хотела, чтобы каждый из вас сообщил мне по одному качеству, которое присуще вашему соседу по столу.

– Гера Маргарита, вы хотите услышать положительные или отрицательные качества? – спросила девушка с первой парты, Маргара, если не ошибаюсь.

– Тут такое дело... – усмехнулась я. – Конечно, я бы хотела услышать первое, что придет вам на ум. Но что-то мне подсказывает, что вы будете врать.

– Врать?! – раздалось сразу несколько возмущенных голосов.

Так, а котел не такой уж холодный, еще чуть-чуть дров – и забурлит. А там уже и до взрыва недалеко.

– Ну да! Сейчас начнется извечное: а он такой классный, а она такая обалденная. Нет! Я хочу другого. Я хочу услышать одно, но полностью характеризующее качество. При этом я упрошу вам задачу, можно сказать о любом присутствующем в этой аудитории, даже обо мне. Но сказать можно только один раз, то есть если кто-то из вас даст мне ха-

рактеристику, другой уже не может использовать меня. – Я расплылась в довольной улыбке. – Итак, кто первый?

– Я! – Руку подняла миловидная девушка, сидящая на первой парте.

Я кивнула, она встала и, посмотрев на меня в упор, представилась:

– Ологара. И вы, гера, – трусиха!

– Супер! – улыбнулась я. – Начало положено.

Тщательно осмотрела каждого замершего асура. Да, меня вроде как оскорбили, но, во-первых, по сравнению с ними я и была трусихой, а во-вторых...

– Моя очередь... Маргара, если не ошибаюсь? – Девушка, сидящая рядом с Ологарой, медленно кивнула и напряглась. – Маргара – манипулятор.

– Что?! – не скрывая возмущения, удивилась асура.

Нет, слово это она точно знала, но тот факт, что я именно ее назвала этим термином, похоже, девушку озадачил. Шум мужских голосов дал понять, что не я одна так считала.

– Хорошо, – процедила она сквозь зубы, встала и, обернувшись к аудитории, выпалила: – Аркен – эгоист!

– Дура! – раздался возглас с другой парты, и я перевела взгляд на молодого асура, который, прищурившись, смотрел на Маргару.

Ба, да у нас тут треугольник, понять бы только – любовный или наоборот.

– Заткнись, Кзаран, – прошипела Маргара и, плюхнув-

шись на стул, скрестила руки на груди.

– Кто следующий? – спросила я. – Аркен? – Усмехнувшись, юноша покачал головой. – Хорошо, ваш ход будет в другой раз. – Итак, Кзаран.

Парень дернулся и пронзил меня испепеляющим темным взглядом.

– Я уже сказал, – напомнил он, отводя взгляд к окну.

– Тогда ты скажешь об Аркене, а он, в свою очередь, о тебе, – тут же предложила, мысленно предвкушая. – Ну же, я жду.

Сейчас или полыхнет, или я просчиталась и на асуров стандартная ситуация провокации не действует.

– Об Аркене? – нарочито удивился парень. – А что о нем говорить. Хм, признанный лидер... Эгоистичен? Ну так ему по статусу положено, – вроде как размышлял вслух асур.

Я же, не отрываясь, смотрела на озвученного лидера этой группы. Нет, пока он улыбался, и визуально ничего не изменилось, только глаза стали темнее.

– То, что девицы на него западают... – продолжал свои размышления Кзаран, – это нормально. Был бы я из такой семьи, они бы вообще брусчаткой мне дорогу выкладывали.

– Кзар, заткнись! – раздался голос еще одного парня, но асур не обратил внимания и продолжал:

– Жесток? О да, бесспорно. Прямолинеен? И это не обсуждается. Мне вот интересно, кто и что о нем еще не знает? Хотя о чем я, тут нет ни одного асура, который за время

обучения хотя бы раз не проклял Аркена, пусть и мысленно. А Маргара... Дура и есть, смешно надеяться, что он будет смотреть на такую истеричную и неуравновешенную асуру, пусть и из благородной семьи.

– Я не истеричная! – взвизгнула Маргара и начала оборачиваться.

И, наверно, приобрела бы свой далеко не самый шикарный вид, если бы Аркен не встал из-за стола и, медленно хлопая в ладоши, не подошел бы ко мне. Задвинув меня за спину, он сказал:

– А теперь все заткнулись и послушали меня. Если кто не понял, гера Маргарита – человек, а потому, если кто еще раз при ней хоть попытается обернуться... Урою! – Он сделал шаг вперед, и Маргара, всхлипнув, кинулась к дверям, правда, уже в человеческом облике. – Кзар, я рад, что ты озвучил общее мнение, хотя не могу сказать, что это для меня сюрприз. Но не думаю, что гере интересны наши мелкие дразги, с этим мы разберемся сами. Не так ли, гера? – Он повернулся ко мне, но я молчала. – Гера?

– Хм...

Я сделала шаг в сторону, как бы освобождаясь от навязанной мне опеки, и еще раз осмотрела притихших асуров. Мда... Приехали.

– Значит, так, Ологара, верни эту зареванную сюда и впредь, пока я не разрешу, никто аудитории не покидает. Даже в туалет. Что встала? – чуть повысив голос на замер-

шую девушку, я с шумом ударила ладонью по столешнице, а уже спустя мгновение наблюдала сверкающие пятки. – Теперь вы, уважаемый признанный лидер. Это, конечно, прекрасно, что вы решили за всех поставить меня на место. – Сузив глаза, я сложила руки на груди, да так, что она, эта самая грудь, вдруг стала в разы заметнее. – Стоит ли говорить, что я как раз и жаждала увидеть степень вашей выдержки. Притом, заметьте, не лично вашей, а всех присутствующих тут асуров. Спасибо за сорванное занятие. – Я усмехнулась. – Думаю, на сегодня с практикой все. А потому прошу вас занять свое место. Займемся теорией.

Я проследовала к доске и, отыскав кусок мела, начала чертить основную схему конфликта. Если вы думаете, что меня хоть чуточку волновала та гробовая тишина, что установилась за спиной, то вы окажетесь правы. Я выросла в пол и очень боялась повернуться, поэтому банально тянула время. Собравшись с духом, я все же развернулась и нос к носу столкнулась с Аркеном.

– Что вы здесь делаете? Вам уже давно следовало занять свое место, – с нотками надменности в голосе поинтересовалась я.

– Вы в этом уверены, гера? – спросил асур, пристально всматриваясь в мои глаза.

– Более чем, – улыбнулась я и указала рукой за его спину.

– Как пожелаете, – прошипел парень, после чего грациозно и очень медленно направился к своему столу.

Ничуть не задетая его поведением, я обратилась к аудитории:

– Итак, перед вами основная теоретическая схема конфликта...

Я говорила и говорила, заученные фразы лились ровным потоком. Периодически всматривалась в глаза учеников, но не видела в них ничего, кроме сдержанного интереса. Однако рано паниковать, пусть привыкнут ко мне, к моему голосу, а потом посмотрим. По моим ощущениям, вот-вот должен поступить сигнал об окончании урока. И точно, не прошло и минуты, как из коридора донесся странный звук, на звонок он походил мало, однако все слаженно встали и, положив тетрадки в сумки, замерли в ожидании.

– Вы свободны, – проговорила я знакомую до боли фразу и, усмехнувшись про себя, стала вытирать доску влажной тряпкой.

– Почему вы так сделали? – прозвучало тихо и вкрадчиво за спиной.

Резко развернувшись, ударила рукой об стол. Чертыхнувшись, стала трясти ладонью, но ее перехватили и, подув, практически заморозили мне пальцы. Я в шоке уставилась на Аркена.

– Э-э-э... – выдала я.

Как бы не очень понимая, что с рукой, опустила взгляд. Асур наклонился, поцеловал мою ладонь, и к ней тут же вернулась чувствительность.

– Я владею магией воды и огня, если быть точным, то магией льда и огня. Редкое сочетание, – поведал парень, продолжая заглядывать мне в глаза.

– Я в этом не разбираюсь, а потому поверю вам на слово, – высвободив ладонь, попыталась обойти асура, но он преградил мне путь. – Вы что-то хотели? – попыталась добавить в голос как можно больше безразличия и нетерпения.

Я ведь преподаватель? Вот и не стоит бояться учеников, меня там еще группа барракуд ждет.

– Хотел спросить, почему вы так поступили? – не унимался парень. – Ведь я пытался вам помочь.

– Аркен, скажем так, я специально провоцировала вашу группу на открытый конфликт. Мне необходимо понять границы дозволенного. Чтобы научить вас избегать или бороться с конфликтной ситуацией, я должна понять, где у каждого из вас есть критическая точка. При вашем вмешательстве таких точек как будто нет. Точнее, вы умело гасите, вернее, грубо подавляете их волю, их мнение. Вы лидер? – Асур кивнул, хотя этого жеста я от него не ждала. – Вы пользуетесь этим положением. А они? Они ждут, когда смогут быть с вами на равных, хотя бы здесь. Скажите, как вы планируете пойти с ними в бой, если они вас боятся?

– Они не трусы, – уверенно произнес Аркен, добавив в голос стали.

– А кто спорит? Они боятся не того, на что идут или куда идут, они боятся вас. Подумайте об этом, и если не найдете

ответа, то я с удовольствием вам покажу его.

Я все-таки выскользнула из аудитории и, отыскав глазами Грома, двинулась к нему. Так, одно испытание мы пережили, пора приступать ко второму.

– Как успехи? – поинтересовался мой негласный защитник, я же, медленно выдохнув, подмигнула. – Раз с этими справилась, дальше будет проще. Хотя есть один курс, ну да они только через месяц появятся, так что у тебя есть время адаптироваться и поднатореть.

– Через месяц? – удивилась я. – А где они сейчас?

– В лесу, учатся выживать. Приедут злющие, взвинченные – и как раз в твои объятия, – усмехнулся асур.

Меня от подобной перспективы аж передернуло.

– А с этим что?

Мужчина внимательно смотрел мне за спину. Я медленно повернулась и встретилась с прищуренным взглядом Аркена.

– А этот огреб за своеволие.

– Огреб? – удивился Гром.

– О да, пойдём, расскажу.

Схватив асура за руку, я потянула его в сторону лестницы. К концу моего достаточно эмоционального рассказа Гром уже всхлипывал, умоляя прекратить. Но я продолжала в красках описывать то, как распекала ученика.

– А ты уже знаешь, кто такой Аркен? – поинтересовался Гром.

– Ну, убей меня подробностями его биографии, – вроде бы пошутила я.

Эх, и кто меня за язык тянул?

– Аркен – племянник Повелителя нашего мира, – выдал сопровождающий, подарив мне настолько искреннюю улыбку, что мне стало дурно.

– Гром, сжался. – Я даже запнулась, подняв на него жалостный взгляд. – Еще дети аристократов есть?

– Есть.

– Много? – сипло уточнила я.

– Хм, почти все. Марго, у нас элитная Академия, тут только либо богатые и перспективные, либо очень перспективные.

– Понятно. – Я устало смотрела перед собой, осознавая, что не стоило так с Аркенчиком. – И что мне теперь делать? Прощения у него попросить?

– Зачем? – удивился асур.

– Ну как же? – возмутилась и пояснила: – Сильный мира сего, а я с ним так...

– Маргош, ну что ты ерунду говоришь! Вот если бы ты Повелителя так распекала, тогда было бы понятно, из-за чего расстраиваться, а тут... Дорогая, в стенах Академии они все равны. Просто Аркен смог выбиться в лидеры, да и факт того, что ему по возрасту положено было светиться на мероприятиях, сделали его публичным асуром. Но вот сына Повелителя ты ни за что не отличишь.

– Он тоже тут учится? – выпала в осадок я.

– Да, – подмигнул асур.

– И ты мне не скажешь, кто он?

Состроила настолько умоляющую рожицу, что должен был дрогнуть даже камень.

– А я сам не знаю, – улыбнулся Гром, ободряюще сжав мои пальцы. – Этой информацией владеет только Алекс, но что-то мне говорит, что и тебе он не скажет.

– Тогда просто ткни пальцем в тех, от кого стоит держаться подальше, – сдалась я.

– От меня, – усмехнулся он.

Я внимательно посмотрела ему в глаза, вцепилась в локоть и процедила:

– Не дожدهшься! Веди на убой, изверг!

– Ну, пошли, лошадка, – откровенно ржал надо мной Гром.

Определенно, я стану злопамятной в этом мире. Уж больно не гнушались асуры подшучивать над бедной и, кажется, сильно неуравновешенной человечкой.

* * *

Всю территорию Академии окружал очень высокий забор. Лишь с одной стороны он был на треть ниже. Подумаешь, изыск местной архитектуры. Однако, когда Гром подвел меня к воротам именно этой «укороченной стены», я поняла,

что тут что-то не так.

– А? – Я вопросительно уставилась на Грома, когда мы остановились у небольшой калитки.

Мужчина провел рукой по двери, будто погладил ее, и тихонько рыкнул. Дверца мгновенно распахнулась. Асур быстро нырнул внутрь, дернув меня за собой. Зацепившись ногой за порог, я чудом не пропахала носом ровную борозду.

– Это закрытая территория, тут обучают девушек-асур, – проговорил Гром, приводя меня в вертикальное положение. – Как ты уже поняла, это зона, где главенствует гера Эльвира.

– Подожди, – нахмурилась я, пытаясь ухватить за хвост слишком быструю мысль. – Но класс, в котором мы только что были, смешанный.

– Да. Но дело в том, что класс, который ты видела, выпускной. До последнего года девушки и юноши учатся отдельно.

– Бред, – выдала я глубокое умозаключение.

– Не скажи, – подмигнул Гром. – Понимаешь, до первой боевой практики их надо держать порознь, а то гормоны слишком зашкаливают. Вот смотри, по вашим человеческим меркам, они поступают к нам, когда им исполняется двадцать. Самый сумасшедший возраст. Они явные максималисты. Им кажется, что если влюблены, то это все! Это навсегда, это единственная или единственный! Вот только каждый из них забывает, что через пять лет после поступления к нам они проходят Рикхарат.

– Что? – переспросила я, боясь повторять слово, так как могла не все буквы угадать.

– Рикхарат – это обряд призыва второй половины.

– Призыва? – усомнилась я в правильности понимания.

Интересно, и когда же перестану удивляться? Фантазия как сумасшедшая выдавала одну версию за другой. После той, где молодой асур стоял среди круга и рассыпал зерно со словами: «Цып-цып, моя половинка, иди сюда!», я сдалась:

– Гром, или объясни толком, как для блондинки, или не говори вообще.

– Блондинки? – удивился асур. – Ты же брюнетка!

– Забей, это такое выражение, – отмахнулась я, боясь пуститься в идиоматические дебри.

– Забить? – все еще не понимая, переспросил мужчина.

– У-у-у... – взвыла я.

– Я понял. Вот смотри... – Он почесал переносицу и, казалось, глубоко задумался.

– Гром? – я постаралась привлечь к себе внимание.

– Я просто вдруг осознал, что все, что я буду говорить дальше, еще больше запутает тебя. Знаешь, давай после урока пойдем к Алексу, а? Думаю, тебе нужен существенный ввод в нашу историю, иначе ты такого натворишь, что мы век не разберемся... И почему Алекс об этом раньше не подумал? – пробубнил Гром себе под нос.

– Занят был, – на автомате буркнула я.

За разговором мы подошли к центральному зданию. На крыльце нас ждала миловидная девушка с копной длинных кос. Вот только моя напичканная таблетками фантазия выдала аналогию с горгоной Медузой. Передернув плечами, я постаралась максимально искренне улыбнуться.

– Расслабься, – шепнул Гром. – У тебя не улыбка, а перекошенный оскал.

– Удивительно, что я вообще еще жива, – прошептала в ответ.

– Добрый день, гер Гром, гера Маргарита.

Девушка поклонилась, чем вызвала некоторую оторопь. Вот и что мне сделать, тоже поклониться в ответ? Блин, хоть бы инструктаж провели.

– Гера Эльвира попросила проводить геру Маргариту в класс, – продолжила асура.

– К кому? – спросил Гром.

– К эрганам.

– К кому? – поперхнулась я.

– Так называют класс, который в следующем году пойдет на объединение. Рит, не забивай голову, думаю, что мы с Алексом сегодня все тебе объясним, – попытался подбодрить Гром.

– Если я выживу, – буркнула и, взглянув на девушку, которая внимательно прислушивалась к нашему разговору, мысленно чертыхнулась. – Куда идти?

– Прошу за мной, гера.

– Я подожду тебя в саду, – сообщил мужчина, подмигнув мне на прощание.

Глава 5

То ли я устала бояться, то ли количество успокоительного в моем организме настолько разбавило кровь, что там были не эритроциты, а сплошной персен... Так вот, к чему я это? Ах да, к тому, что в класс входила с намертво приклеенной улыбкой и полным отсутствием идей. А-а, пофиг, пусть подавятся.

– Добрый день, – на автомате начала речь, смотря на проход между партами.

Почему? Да потому, что комплексы всех прошлых лет навалились неподъемным грузом. Я попала не на территорию, где готовят бойцов, а в класс супермоделей или мисс мира.

– Меня зовут гера Маргарита, сегодня у нас день знакомства. Если гера Эльвира решит, что все в порядке, то в вашем расписании появится предмет «Устранение и предотвращение конфликтных ситуаций». Говоря проще, я преподаю конфликтологию. Вопросы?

Я вынужденно прогулялась взглядом по рядам. Ой, лучше бы я этого не делала. Меня пришилили десять пар прищуренных глаз. Да, Гром был прав. Чем асур моложе, тем он более непредсказуем для человека.

– И чему вы хотите нас научить? – прозвучал удивительно красивый, я бы даже сказала, журчащий голос.

Жаль только, сопровождался он откровенным скрежетом

ногтей по поверхности стола. Интересно, а борозды останутся?

– Научить? – вроде бы удивилась я. – Думаю, элементарной выдержке вас уже учат. Что такое конфликты, вы и без меня должны знать, а вот как не превращать каждый маломальский скандал в боевые действия, вот тут, думаю, моя помощь может пригодиться.

– Вы предлагаете посвящать вас в любые разборки? – поинтересовалась девушка, сидящая за первой партой.

Ее светлые, практически белые волосы были невероятно длинными и гладкими, а темно-синие, почти черные глаза так и притягивали внимание. Чтобы не позеленеть от зависти, я мысленно представила, как она превращается в боевую ипостась, и, радуясь буйству своей фантазии, расслабилась.

– Посвящать меня? Нет, думаю, мы ограничимся теорией. Знаете, девушки... – Я выдержала паузу. – Мне и мужской половины вашей Академии хватает, – небрежно закончила.

– То есть мальчикам вы тоже преподаете? – оживилась блондинка. – Ну так с этого надо было начинать.

– А при чем тут это? – насторожилась я.

– Вы еще спрашиваете? – возмутилась брюнетка, сидящая за соседним столом. – Да вы только посмотрите! Они держат нас за этим забором, как в клетке. А там?!

– Там племянник и сын Повелителя! – выпалила девушка с темно-бордовыми волосами.

– Да! – раздался возглас еще двоих.

Я же сидела за учительским столом и мысленно улыбалась. О да! У меня получилось! Теперь эти десять фурий мои с потрохами.

– И чего вы хотите?

– А что вы можете нам предложить, чтобы мы были паниньками? – проговорила брюнетка, та самая, что скрежетала ногтями.

– А давайте вы сначала представитесь, – решила я.

– Тарига, – проговорила брюнетка, встав.

Обводя класс взглядом, я сделала вывод, что девушки очень похожи: все стройные, высокие, с красивыми, правильными чертами лица, только волосы разных цветов.

– Рахас.

Красотка с темно-бордовыми волосами, заплетенными в две толстые косы. Алые глаза обрамлены пушистыми черными ресницами, а чуть припухлые губы придавали облику странную наивность.

– Сараза, – сообщила ее соседка по парте, небрежно перекинув косу темно-синих волос. Девушка, медленно взмахнув ресницами, явила миру черные, как сама ночь, глаза.

– Эрказа, – отозвалась блондинка, передернув плечиками.

Вот интересно, они что, меня соблазняют?! Да если бы я была мужиком, уже захлебнулась бы слюнями.

– Органа.

Я оторвала взгляд от блондинки и зажмурилась. Медные, слегка растрепанные волосы и ярко-зеленые глаза. Это не

асура, это ведьма какая-то.

– Ярара, – мурлыкнула следующая особь женского пола.

Синеволосяя красавица наматывала прядь волос на изящный пальчик, покусывая нижнюю губу. Нет, они точно меня соблазняют. Что за бред?

– Кравана. – Привлекла мое внимание еще одна блондинка с двумя алыми прядями в волосах, будто пролилась кровь.

Но стоило мне посмотреть ей в глаза, как это отклонение стало понятно. На меня смотрели два больших мендалевидных красных ока. Медленно вдохнув и выдохнув, девушка как бы невзначай продемонстрировала пятый размер груди. Черт! Комплексы нагло вылезли наружу, я машинально скрестила руки на своем втором, хотя иногда он был третьим.

– Варгара.

От одного грудного голоса по моему телу пошли мурашки. Вот такие же красотки работают в нашем мире на услуге «секс по телефону». За один голос можно отдаться не раздумывая. Шатенка усмехнулась, полыхнув в мою сторону шоколадными глазами.

– Творга, – раздался звонкий голосок.

Ярко-желтые волосы, собранные в высокий конский хвост, и шkodливая мордашка дали понять, что вот она – егоза класса, заводила во всех неприятностях.

– Эказара, – донесся журчащий голос с последней парты.

Девушка с зелеными волосами встала, поражая нереальной красотой. Она была бледна и худа, вот только выглядело

это не убого и немощно, как у меня, а скорее изысканно.

– Ну, раз все представились, – сглотнув, выдала я, – то теперь самое время решить, чем мы можем быть полезны друг для друга, – закончила я, медленно обводя всех девушек взглядом.

– Гера Маргарита, – обратилась ко мне Эрказа, – как вы уже догадались, нам осточертело сидеть за этими стенами. Нам известно, что наследник, то есть сын Повелителя, и его племянник сейчас проходят обучение в Академии. Даже не зная, как выглядит наследник, мы не можем упустить такой шанс на будущее.

– Но, Эрказа, – я позволила себе легкую усмешку, – насколько я знаю, каждый асур мужского пола, достигший совершеннолетия, проходит Рикхарат.

– О! А вы осведомлены, – усмехнулась брюнетка. – Да, вы правы, но есть один моментик. Рикхарат проводится между предпоследним и последним курсом, и не всегда асуры идут на это до конца обучения.

– И? – непонимающе удивилась я.

– Ну, гера, вы же женщина, – пропела Рахас. – Если соблазнить асура до Рикхарата, то шанс, что именно ты предстанешь в образе духа перед ним, не просто велик, он стопроцентен.

– Так, а теперь четко, чего вы хотите от меня? – решила я отложить малопонятную мне дискуссию.

– Доступ к телам, – сообщила Ярара, продолжая накручи-

вать локон.

Как я удержала взгляд на месте, до сих пор не понимаю. Молча открывая и закрывая рот, я пыталась представить себя в роли сутенерши, которая добровольно, то есть абсолютно бесплатно, сводит молодых асуров и этих хитрющих особ.

– Органа, встань у двери, скоро митрикс появится, она не должна знать суть наших договоренностей, – сказала Тарига, вставая со своего места и подходя к моему столу. – Успокойтесь, гера, это не так сложно, как вам кажется. Уверена, уже завтра у вас будет план, – усмехнулась брюнетка.

Я же чувствовала себя маленьким полудохлым кроликом перед огромной коброй.

– Но я не знаю, как выглядит наследник, – пролепетала, переводя взгляд с брюнетки на подходящую с другой стороны блондинку.

– А этого никто не знает. Но поверьте, и тех, кто там есть, нам вполне достаточно, – пропела, вставая со своего места, Кравана.

Девушки медленно, но профессионально окружали меня со всех сторон, и тут во мне проснулась черта любого человека: «А фиг ли?!» Резко встав, обвела красоток чуть прищуренным взглядом, чем заставила их на мгновение замереть. Этого хватило, чтобы произнести:

– То есть вам по мужику, красивому, молодому и явно небедному, а мне что?!

Я для убедительности уперла руки в бока.

– А вам? – Эрказа сделала удивленный вид. – Поверьте, гера, вы внакладе не останетесь.

– Пока не вижу морковки, – усмехнулась я.

– Морковки? – переспросила озадачившаяся Варгара.

– О да, это такое выражение. Понятно, что на вашем месте я бы тоже не упустила такой возможности. Но я человек, а значит, до ваших асуров мне дела нет. Так с чего бы мне вам помогать?

– А ваша жизнь? – прошипела Рахас, делая шаг в мою сторону.

Ее глаза опасно засветились, но русское «авось» не позволило мне испугаться. Шиш тебе, буду торговаться до последнего.

– Жизнь, милая Рахас, это слишком скоротечный момент для вас в моем исполнении, – улыбнулась я. – И потом, ну убьете вы меня, и что выиграте, кроме своей бабской гордыни?

– Ну не скажите, – расплылась в предвкушающей улыбке Эказара. В этот момент она, как никогда, была похожа на смерть во плоти. – А сам процесс? – прошептала она, подавшись вперед.

После этих слов моя улыбка потухла, а руки резко похолодели.

– Нет, мои хорошие, в таких условиях у нас диалога не получится.

Я села на стул, а эти дылды, как столбы, нависли надо

мною. Опустив ладони на стол, прикрыла глаза. До конца урока, по ощущениям, осталось не так много времени.

– Гера Маргарита, – мурлыкнула Сараза, наклоняясь к моему уху. – Неверная тактика. Скажите, что вам надо?

– У меня контракт на год. Мне нужна спокойная жизнь и от вас, и от мужской составляющей этой Академии.

– Выпускайте нас на волю хотя бы иногда, и мы обеспечим вам спокойствие.

– Вы в этом уверены? – подняла я вопросительный взгляд на Эрказу.

Девушка переглянулась с Таригой и кивнула. Ну вот, две лидерши уже есть. Может, не все так плохо?

– Хорошо, я подумаю, как организовать ваши совместные занятия с мужчинами.

– Для начала этого хватит, – сказала Творга. – Но потом нам нужны и свидания.

– Свидания в стенах Академии? – удивилась я.

– А как мы будем их соблазнять? Или вы хотите устраивать массовое соблазнение на уроке? – ухмыльнулась Рахас.

Представив групповуху в классе, содрогнулась. Господи, во что я влезаю? А главное, зачем мне все это?

– Эльвира! – раздался голос от двери.

Я не успела моргнуть, как передо мной стояли два обернувшихся монстра, а остальные сидели по своим местам.

– Подыграй! – рыкнула та, что была справа.

Я с немым ужасом смотрела на оскалившуюся пасть, на

тело, покрытое мелкой чешуей, на длинный, постоянно изгибающийся хвост. Недавно изящные руки налились мышцами, а длинные пальчики превратились в слегка загибающиеся когти. В глазах девушки-монстра отражалась моя смерть. Да, я была бледной от природы, но сейчас я практически та яла на глазах.

– Соберитесь, гера! – рыкнула вторая.

Над моей головой пронеслась ее когтистая лапа, ибо рукой это уже невозможно было назвать. Втянув голову в плечи, ждала, но удар получила та, что стояла напротив. Лично я после такого превратилась бы в бесформенную кучку, но чешуйчатый монстр даже не пошатнулся, а, оскалившись, вплепил оппоненту знатный хук под дых.

– Девочки, что вы делаете?! – вскрикнула я, отпрыгивая к доске и жалея, что не могу туда впечататься.

– Тарига! Рахас! – раздался рык от двери.

Эльвира была не просто зла, она пребывала в бешенстве.

– Что вы тут устроили?

– Это они конфликт так решают, – зачем-то ляпнула я, но, увидев краем глаза, как подмигнула мне сидящая за партой Эрказа, поняла, что сделала все правильно.

– Конфликт? Мордобоем?

– Вот и я думаю, что для таких красивых девушек это неправильно. Красотки, примите свой нормальный облик, – попросила я шипящих монстров.

Тот, что, по всей видимости, был Таригой, рыкнул и, резко

склонив голову к груди, стал покрываться темным туманом, миг – и передо мной стоит брюнетка во всей своей красе. Так, я не поняла, а хвост-то где?

– Ну что же, гера Маргарита, вы меня приятно удивили. Я выполню свое обещание, но для начала мы поужинаем преподавательским составом. Прошу за мной. – И гера Эльвира покинула аудиторию.

Я кинула последний взгляд на ухмыляющихся девиц и поняла, что мной манипулируют, притом нагло.

– Вы обещали.

От чарующей и предупреждающей улыбки Эрказы по спине пробежал холодок.

– Завтра поговорим, – прошептала я и выскочила из аудитории.

Мы вышли на улицу и направились в сторону небольшого парка. Сквозь высокие и зеленые деревья мелькало что-то белое, оказавшееся впоследствии банальной беседкой. Именно в ней, развалившись на подушках, возлежал мой сопровождающий.

– Гром! – возмутилась Эльвира. – Это женская территория, нечего мне тут гормонально неуравновешенных девиц совращать!

– Да они сами кого угодно совратят. Эля, тебе не кажется, что в классе эрган слишком много красоток?

– Гром, не бойся, при соединении их останется максимум половина.

– А куда денутся остальные? – решила полюбопытствовать я.

– О, Марго, как все прошло? – спросил Гром.

Он встал с подушек и подошел, внимательно меня рассматривая, видимо, на предмет увечий.

– Эй, нечего на меня так смотреть! – почему-то возмутилась я, вызвав приступ хихиканья у геры Эльвиры, несказанно удививший меня.

– Рот закрой, – улыбнулась она.

Я автоматически захлопнула пасть и сама чуть не подпрыгнула от звукового клацанья. Теперь уже хохотали оба асура. Сначала я собиралась обидеться, но потом передумала и присоединилась к общему веселью.

– Итак, Марго, как ты выстояла против наших красивых чудовищ?

– Они предложили сделку, – сдалась я, внимательно наблюдая за Эльвирой, для нее это не стало сюрпризом.

– Ну что же, ожидаемо. Только пойми, их нельзя выпускать на общую площадку. Во-первых, их ровесников сейчас нет, они на практике, а старшему курсу своих красоток хватает.

– Не скажите, – задумалась я, присаживаясь на краешек скамейки и беря в руки подушку. – Вот смотрите, они охотятся за конкретными личностями, но о том, что племянник в выпускном классе, они не знают.

– Знают, – сказала Эльвира, садясь напротив меня.

– Не проблема. Сегодня я видела Аркена, уверена, за себя он сможет постоять.

– Маргош, твои выводы не совсем корректны, – проговорил Гром. – Пойдем к Алексу, думаю, после вводной ты по-другому на все посмотришь.

Мы встали и направились к калитке. Краем глаза я заметила, как в кустах мелькнула желтая голова. Так-так, нас подслушивали...

Шла, не особо запоминая дорогу. Во-первых, привыкла, что везде меня за ручку водил Гром, во-вторых, сумбурность данных не давала все спокойно разложить по полочкам. Исходя из вышесказанного, очнулась, когда перед моим носом открыли двустворчатые двери и меня втолкнули внутрь.

– Ого! – поражено выдохнула я.

Небольшой овальный зал, освещенный, казалось, тысячей свечей, слепил глаза. Посредине накрытый стол и уже сидящие за ним асуры в человекоподобном виде. Интересно, какая все же ипостась у них основная?

– Та, что ты видишь сейчас, в ней мы в совершенстве контролируем свои эмоции, – проговорил Гром, подталкивая меня к столу.

Тот факт, что вопрос я задала вслух, меня уже не смущал. Я как та чукча, о чем думала, о том и говорила.

– Геры, позвольте представить вам нового преподавателя нашей Академии – геру Маргариту, – начал свой спич директор. – Она человек. – После этих слов пошли шепотки. – Но

тот предмет, что она будет преподавать, сможет вести только она.

– Это какой? – раздался чуть хрипловатый мужской голос.

Я посмотрела на его обладателя и вздрогнула. В глазах мужчины была черная затягивающая пустота. Выдержав не больше мгновения, я отвела взгляд, передернув плечами.

– Она видит... – удивленно произнес мужчина.

– Видит? – переспросил Александр.

– Да, она видит суть. – Сам себе кивнул асур.

– Но как такое возможно? – удивилась Эльвира, обходя меня по кругу и заглядывая в глаза. – Что ты увидела?

– Ничего, – растерянно проговорила я.

– Что ты увидела в моих глазах? – спросил мужчина, оказавшись около меня.

Я вздрогнула и отшатнулась.

– Тьму... Затягивающую... Парализующую душу... – рассеянно перечислила я.

– Вот видите! – усмехнулся он.

– Крагар! Возможно, это всего лишь интуиция, – предположил Александр, а Крагар вышел из-за стола и направился ко мне.

– Ты видела воронку, девочка? – Я кивнула. – Она затягивала? – Я опять кивнула. – Она видит суть, – вынес вердикт Крагар.

– Это плохо? – поинтересовалась я.

– Наоборот, – улыбнулся мужчина и, приобняв меня за

плечи, повел к столу. – Садись со мной, я все тебе расскажу.

– Дорогая, ты бросаешь меня? – наигранно возмутился Гром.

Вздвогнув, скинула руку Крагара, в два прыжка оказалась около уже практически родного мне асура, вцепившись в его локоть, чем вызвала массовый хохот.

– Она забавная, – произнес Крагар, подмигивая мне и занимая свое место.

– Ну, раз со знакомством покончено, прошу всех занять свои места, лично я проголодался, – сообщил Алекс.

Меня проводили к столу и усадили между Эльвирой и Громом, который каждый раз, когда я смотрела на него, давился от хохота. Юморист, блин! Ну-ну, посмотрим...

Сама трапеза прошла в непринужденной обстановке. Все разговаривали, периодически стуча приборами о пустеющие тарелки. Смысла обсуждений я не понимала, а потому участия в беседе не принимала. На меня внимания обращали мало, только когда рекомендовали то или иное блюдо или интересовались, какое вино я предпочитаю. Однако все рано или поздно подходит к концу, и этот ужин не был исключением.

Преподаватели стали расходиться. Я в нетерпении поглядывала на Грома, увлеченно беседующего с Крагаром, ибо имела желание попросить его сопроводить меня до той комнаты, в которой меня поселили.

– Маргарита, – я вздрогнула, услышав обращение Алек-

сандра, и повернулась к нему, усиленно хлопая глазами. – Думаю, нам стоит побеседовать наедине. Прошу вас.

Он встал, подошел ко мне и протянул руку. Поднявшись со стула, молча вложила свою вмиг похолодевшую ладонь в его.

– Не стоит так нервничать, дорогая, обещаю, я вас не съем, – пообещал директор. – Неужели я страшнее, чем студенты, с которыми вы общались сегодня?

– Стрaшнее? – переспросила я, не сразу сообразив, о чем он. – О нет, страшнее вряд ли.

– Это комплимент? – усмехнулся мужчина, и я окончательно смутилась. – Рита, расслабьтесь, основное испытание вы прошли, и раз еще не просите вернуть вас домой, значит, не все потеряно.

– А что, вы можете вернуть? – с надеждой спросила я.

– Увы, нет, только через год. – Асур одной фразой разбил все мои мечты.

– Значит, буду выживать тут.

– Выживать? Ну зачем же так? Сдается мне, вы тут прекрасно устроитесь.

Директор распахнул передо мной дверь своего кабинета, приглашая внутрь. Мы расположились в креслах друг напротив друга. Алекс протянул мне бокал с оранжевой и достаточно густой жидкостью. Попробовав, я поняла, что это местная разновидность ликера. Немного персика, немного апельсина, а когда проглатываешь, то успеваешь уловить

странное послевкусие мяты. М-м-м, недурственно.

– Думаю, теперь, после того как у тебя сложилось свое представление об асурах, пора ответить на твои вопросы, – медленно произнес Александр, предлагая мне самой задавать их.

– Что такое Рикхарат? – выпалила я.

– Хм, не ожидал, что ты начнешь именно с этого... Но раз так, то позволь тебе кое-что рассказать...

Уже позже, сидя в своей комнате и прокручивая весь разговор с директором, я пыталась понять, куда же все-таки меня занесло, а главное, зачем? Ведь даже убогому понятно, что асуры куда умнее и опытнее меня. Их жизнь настолько длинна, что я успею несколько раз переродиться, прожив целую жизнь, а они и половины не просуществуют. Так зачем им такая, как я? Игрушка? Зверушка, похожая на тех, которых наши земные красотки заводят для статуса? Такая маленькая, несчастная, вечно дрожащая собачка, которую носят под мышкой и везде ею хвастаются. Конечно, думать так – это заниматься самобичеванием, но все-таки в чем подвох? Я попыталась для себя суммировать и разобрать всю полученную от Александра информацию.

Асуры медленно взрослеют, точнее, их подростковый период длится долго. Сначала они проходят все этапы обучения в кротретах, местных аналогах школ. Самых лучших или тех, кто является наследником рода, отправляют в Академии. Каждое учебное заведение дает свой набор уникальных

способностей. Та, в которую попала я, готовит дипломатов, именно поэтому тут учатся и наследник Повелителя, и его племянник. Однако сюрпризом стало другое... Оказывается, тут учатся два сына Повелителя (третий еще мал, поэтому находился на домашнем обучении) и трое племянников. И это не считая отпрысков влиятельных родов и семей.

М-да, плюнуть негде, в высших мирах сего попадешь.

Так вот, в самой Академии срок обучения от пяти до десяти лет и зависит от возраста, в котором асур сюда попадает. В любом случае выпускается он, лишь достигнув двухсот пятидесяти лет. Но это не значит, что, закончив Академию, он может идти на все четыре стороны. После обучения начинается практика, которая длится от тридцати до пятидесяти лет. Таким образом, к тремстам годам асур становится практически свободной личностью.

Теперь о Рикхарате. В двести сорок девять лет каждый асур мужского рода имеет право пройти первый вызов. Парень (а в этом возрасте он, по мнению местных жителей, дивно юн) отправляется в башню Повелителей и, войдя в начертанную на полу пентаграмму, призывает богов, которые отвечают на три вопроса. Традиции установились так, что задаются вопросы о правильности выбора карьеры, о второй половине, то есть любимой девушке, и о предназначении.

Однако асуры знатных родов приходят в башню, достигнув второго совершеннолетия, то есть в триста лет. Считается, что, пройдя полное обучение и приобретя навыки во вре-

мя практики, асур сможет грамотнее сформулировать призыв богам и получить более четкие ответы.

Тут надо отметить следующее, асуры стремятся уйти как можно раньше из-под опеки старших. Как можно раньше стать властителями своих жизней и судеб, и если большинству это дозволено аж в двести сорок девять, то наследники знатных родов, чтобы не потерять право наследования, терпят до последнего.

С другой стороны, в триста лет, приведя в дом свою вторую половину, предсказанную ритуалом, ты как раз освобождаешься от опеки. Опять-таки, это не свобода, это выход из-под опеки старших в обмен на ответственность за свою семью. Есть ли в этом случае свобода? Увы, нет. Ибо, приведя девушку в семью, ты еще прочнее окружаешь себя заботой старших, теперь уже не только о себе, но и о твоей половине и вашем будущем потомстве. Отсюда желание знатных асуров «терпеть до последнего». Законом установлено правило, касающееся только детей знатных и правящих родов: если до пятисот лет ты не нашел свою единственную, то тебя направляют на последний ритуал, и вот там ты задаешь только один вопрос. Ты ищешь ту, кто будет тебе идеальной, по мнению богов, женой.

В истории асуров бывали случаи, когда последний ритуал оказывался пустым, и тогда мужчина посвящал свою жизнь служению стране и Повелителю, добровольно отказавшись от продления рода. Из таких асуров создали элитное подраз-

деление, являющееся личной охраной Повелителя. Они приносили клятву на крови, после чего через специальный обряд у них вытравливались все чувства, кроме чувства долга.

– Марго, а теперь расскажи мне, какое соглашение тебе органы Эльвиры предъявили? – спросил Алекс.

– Вы уже и об этом знаете? – удивилась я, допивая ликер.

– Дорогая, я директор, мне положено знать о таких вещах. Уж не думала ли ты, что я брошу тебя выплывать одну? Нет, моя хорошая, относительно тебя в этой Академии у меня другие планы.

– У вас есть планы относительно меня? – насторожилась я.

– У тебя, – улыбнулся он. – Когда мы наедине, можешь обращаться ко мне на «ты». И можешь называть меня Алекс.

– Спасибо. – Я тупо хлопала ресницами, мало понимая, за что такая честь.

– Итак, Марго, чего они хотят? – настаивал на предыдущем вопросе Алекс.

– Доступ к телам, – усмехнулась я.

– Пояснишь?

Я кивнула и пересказала Алексу выдержку с ознакомительного урока. По мере моего рассказа его улыбка становилась все шире, а в глазах поселились явные чертики.

– Прекрасно! Нет, восхитительно! Марго, ты находка! Нет, ты просто чудо! Спасибо богам, что они послали именно тебя!

– Алекс?! – спросила я осторожно и, привстав с кресла,

поставила бокал на стол.

Он подхватил его и направился к шкафу, минута – и в моих руках наполненный ликерчиком бокал.

– За нас! Ты даже не представляешь, что мы устроим в этой Академии в ближайший год! Тут все зачехло, – пожаловался директор. – Тут просто нет места интригам и нет возможности нормально учить подрастающее поколение. Пойми, они будущие дипломаты, но правила Академии таковы, что преступить их у асура нет возможности. Но ты! Дорогая, ты та, кто внесет в эту жизнь необходимый элемент. Мне нужны интриги, мне нужны скандалы, мне нужно, чтобы они выживали, воевали, врали... Выкручивались, треш! И ты все это им обеспечишь.

Я сидела, хлопала глазами и думала только об одном: «Здравствуй, дурдом!» По мере того как эмоции Алекса набирали обороты, мои забивались в уголок и фактически прикрывались медным тазом.

– Алекс, – я попыталась привлечь внимание.

Куда там, мужчина вскочил и стал нарезать круги по комнате, не обращая на меня никакого внимания. Я выдохнула и одним залпом допила ликер, встала, поставила опустевший бокал на стол и преградила путь асуру, заходящему на очередной круг.

– Алекс, подожди. Я не понимаю, чего ты от меня хочешь?

– От тебя?!

Мужчина будто очнулся. Стоя напротив меня, смотрел

сверху вниз и вдруг, схватив за плечи, приподнял до уровня своих глаз.

– Я хочу, чтобы ты мне помогла. Вместе мы расшевелим это гнездо. Мы выпустим змей на свободу и будем смотреть, как они пожирают друг друга. Но! Марго, никто не должен знать, что, во-первых, мы делаем это вместе, а во-вторых, что этот процесс контролируется. Все, даже Гром, должны думать, что это хаотичный процесс. Они будут тебе помогать, прикрывать и покрывать. Пусть. Это тоже часть моего эксперимента.

– Но, Алекс, зачем мне все это?! – нервно поинтересовалась я.

– Ты хотела практику по конфликтам? – ехидно спросил Александр. – Ты хотела особо агрессивную среду? – Я робко кивнула, подтверждая свои желания. – Мы ее создадим. Ты получишь лучшую практику.

– Вот только что я с этим опытом буду делать на Земле? – с грустью уточнила я.

– Ну, милая моя, всему свое время. Всему... свое... время... – проговорил асур, переходя на чарующий шепот. – А теперь иди к себе, утром, пока все будут на занятиях, придешь, и мы составим план на первое время. Иди...

Алекс опустил меня на пол и подтолкнул к двери. Ошарашенная его словами, я вышла и на полном автомате побрела в сторону лестницы. Однако спустившись на следующий этаж, осознала, что не знаю, куда мне идти. Черт! Еще этаж

вниз – и абсолютно незнакомый мне коридор. Делать нечего, я ускорила шаг в направлении тусклого света в конце.

– И куда дальше? – простонала я, смотря на очередную лестницу, ведущую как вниз, так и вверх.

– А это смотря куда вы хотите попасть, – раздался тихий голос за спиной, и чья-то рука обвилась вокруг моей талии.

Я дернулась и вроде бы выскользнула, вот только ногу поставила на уходящую вниз ступеньку. Всплеснув руками, я стала падать, но при этом умудрилась развернуться лицом к тому, кто так не вовремя решил проявить внимание к моей скромной персоне.

– А-а-а!

Еще миг, и я кубарем полетела бы вниз, но Крагар, а это был именно он, успел схватить меня за руку и дернуть на себя. Уткнувшись носом мужчине в грудь, я взвыла. У него там что, металлические пластинки?

– Черт! Больно же. – Я отстранилась, потирая нос, однако руки он не разжал, продолжая фактически обнимать меня. – Отпустите, – буркнула, передернув плечами.

Сверху раздался хмык, и меня выпустили. Все еще потирая нос, сделала шаг в сторону и, прижавшись спиной к стене, подняла взгляд на асура. Крагар был не совсем в человеческом виде. Глаза светились тусклым зеленым светом, как две маленькие фары, клыки торчали, да и само лицо больше походило на полузвериное, но руки и все остальное тело вполне человеческое. Я ведь видела вторую стадию обраще-

ния, и это точно не она. Тогда что это?

– Испугалась? – спросил мужчина, и это была именно речь, а не звериный рык.

– Что с тобой? – дрогнувшим голосом поинтересовалась я.

– Я всегда принимаю такой облик, когда дежурю, – усмехнулся он. – Что ты тут делаешь? Ты в курсе, что перешла из корпуса преподавателей в ученический? Правда, это еще не общежитие, но если ты спустишься, то попадешь в главную галерею. Соскучилась по ученикам?

От его слов мне стало банально обидно, пару раз моргнув, я тупо зарыдала. Действие успокоительного давно закончилось, а ликерчик директора сделал свое грязное дело. Я стояла, смотрела на монстрообразного асура и ревела, точнее, слезы лились в два ручья, а я лишь беззвучно всхлипывала.

– Марго? – удивленно спросил асур, но я продолжала хлопать, даже не пытаясь вытирать дорожки слез.

Господи, да я как рева-корова. Недолго думая, асур схватил меня на руки и, сев на ступеньки, стал укачивать, как маленькую. Я же, уткнувшись ему в рубашку, продолжала беззвучно реветь. Сколько мы так просидели, не знаю, но в какой-то момент слезы кончились, и я лишь тихо вздрагивала, стараясь восстановить дыхание.

– Успокоилась? – спросил Крагар.

Я подняла взгляд и увидела его в том же облике, в котором он был за столом. Те же глаза истинной тьмы заглядывали

мне в душу. Передернув плечами, я кивнула.

– Боишься?

– Нет, – качнула головой, как будто убеждала в этом не его, а саму себя. – Я просто перенервничала, и это ожидаемая разрядка, жаль, что я не успела добраться до своей комнаты. Понимаешь, я тут плохо ориентируюсь. Меня сегодня весь день Гром за руку водил. Я не слишком-то и запоминала, куда идти, а сейчас от директора вышла, и все. Куда идти – не знаю. Пошла просто по ощущениям, а оказывается, чуть в спальни парней не угодила, вот бы им подарочек к ночи в виде меня. Пользуйся не хочу.

Я опять всхлипнула, ибо так мне себя, любимую, жаль стало, что хоть вой.

– Тихо, успокойся, второго слезоводопада моя рубашка не выдержит, – усмехнулся Крагар, тихонько меня встряхнув.

И знаете, так меня это обидело, что я запыхтела, как еж, и стала выбираться из его объятий. Вот гад же, девушка тут, понимаешь ли, плачет, а он не выдержит, да он... Да он... А что он? Эх, все-то у них не как у людей. Монстры, они и есть монстры.

– Крагар, а проводи меня до комнаты? – попросила я.

– Пойдем, – усмехнулся мужчина, вставая и протягивая мне руку. – Куда тебе учить этих лоботрясов, тебе самой надо рядом с ними сидеть и ума-разума набираться.

Следуя за Крагаром, я призналась себе, что идея устроить в этой Академии отдельный такой армагеддончик нрави-

лась мне все больше и больше. А список тех, кто пройдет все круги ада, уже пополнился первым именем, хотя нет, о чем я, первая десятка особо одаренных красоток там уже была. Странно, в этой Академии я два дня, а уже открыла список тех, кому собралась мелко мстить. И главное – за что? За то, что не любят меня? Ха, да меня весь универ недолюбливал. Да у меня самой друзей на Земле не больше пяти человек. Так чему я удивляюсь? Правильно, и тут особо дружить не стоит, ибо ничем хорошим это не закончится.

Спустя час я сидела в пижаме на кровати и перебирала в голове всю ту информацию, что собрал мой многострадальный мозг за этот день. И знаете что? Кто-то очень умный сказал: «Утро вечера мудренее!» Гений!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.